

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

HUMANITARIAN ACCENT

№ 1

Scientific quarterly

Moscow 2017

ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ

№ 1

Ежеквартальный научный журнал

УДК 94(05)
ББК 60я5

Редакционный совет

Е.Н. Ивахненко, д-р филос. наук, проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. наук, проф.; Н.И. Басовская, д-р ист. наук, проф.; А.Б. Безбородов, д-р ист. наук, проф.; Л.Н. Вдовиченко, д-р социол. наук, проф.; В.Д. Губин, д-р филос. наук, проф.; доктор Гудрун Ершов (Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия); В.И. Заботкина, д-р филол. наук, проф.; Г.И. Зверева, д-р ист. наук, проф.; И.И. Исаев, канд. филол. наук, доц.; В.А. Колотаев, д-р филол. наук, проф.; Н.Л. Лепе, канд. физ.-мат. наук, доц.; А.П. Логунов, д-р ист. наук, проф.; Б.И. Медведев, канд. экон. наук, доц.; С.Ю. Неклюдов, д-р филол. наук, проф.; А.В. Некраха, канд. техн. наук, доц.; О.В. Павленко, канд. ист. наук, доц.; Н.В. Ростиславлева, д-р ист. наук, проф.; И.С. Смирнов, канд. филол. наук; А.А. Столяров, канд. ист. наук, доц.; П.П. Шкаренков, д-р ист. наук, проф.

Редакционная коллегия

Е.Л. Чернова, гл. ред., канд. ист. наук; Я.О. Зубов, зам. гл. ред., канд. экон. наук, доц.; Е.В. Белова; Е.В. Колесникова; М.Б. Коношенко, канд. филол. наук; И.С. Курилович; Е.П. Охупкина; И.Е. Печенкин, канд. искусствования, доц.; А.А. Селезнев; А.И. Черных

Ответственный за выпуск: Е.Л. Чернова, канд. ист. наук

*Номер журнала выпущен при поддержке
АНО «Руниверс» (www.runivers.ru)*

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	10
Культура Другого: Россия и Запад	
Н.Д. Солженицына: Не ставить знак равенства между «русским» и «советским»	12
А.А. Катаева Россия как Другой в современной западной визуальной культуре	21
Миграции в социальном и психологическом дискурсе	
А.К. Белякова Человеческий фактор миграционных процессов	29
И.А. Гордиан Бикультурная идентичность как способ социальной адаптации мигрантов	35
Н.О. Бороздина Развитие учебной миграции в России в условиях глобализации образования	41
Миграции в истории	
Е.В. Колесникова А.И. Герцен – эмигрант, журналист, издатель	46
Е.Д. Брылёва Социокультурная адаптация иностранцев в петровское время: теоретический аспект	52

<i>Е.К. Чернецкая</i> Жажда странствий: эмиграция из Германской империи в конце XIX – начале XX в.	59

Внешнеполитическая экспертиза

<i>О.Р. Дронова</i> Проблема мультикультурализма в Австрии и России	66
<i>Э.В. Числова</i> Мультикультурализм в миграционной политике Бельгии – опыт для России	72

Хроника

<i>Е.Л. Чернова</i> Дни студенческой науки РГГУ – 2016	80
Abstracts	83
Сведения об авторах	86

CONTENTS

Editorial note	10
Other's Culture: Russia and the West	
<i>N. Solzhenitsyna</i> Never put a sign of equality between "Russian" and "Soviet"	12
<i>A. Kataeva</i> Russia as the Other in modern Western visual culture	21
Migration in the social and psychological discourse	
<i>A. Belyakova</i> The human factor of migration processes	29
<i>I. Gordian</i> Bicultural identity as a way of social adaptation of migrants	35
<i>N. Borozdina</i> Development study migration in Russia in the globalization of education	41
Migrations in History	
<i>E. Kolesnikova</i> A. Herzen – immigrant, journalist, publisher	46
<i>E. Bryleva</i> The socio-cultural adaptation of foreigners during the reign of Peter I: theoretical aspect	52

<i>E. Chernetskaya</i>	
Thirst wanderings: emigration from the German Empire at the end of XIX – the beginning of XX centuries	59

Foreign policy expertise

<i>O. Dronova</i>	
The problem of multiculturalism in Austria and Russia	66

<i>E. Chislova</i>	
Multiculturalism in the Belgian migration policy – conclusions for Russia	72

Chronicle

<i>E. Chernova</i>	
The days of student's science in RSUH – 2016	80

Abstracts	83

General data about the authors	86

Приветственное слово

Дорогие студенты, аспиранты, коллеги! Перед Вами первый номер научного журнала «Гуманитарный акцент».

Сегодня человечество переживает колоссальные трансформации во всех сферах знания. Меняется не только представление о сути и смыслах научных коммуникаций, но в целом – о картине мира, роли гуманитарного и естественнонаучного знания, происхождении жизни и способах человеческого взаимодействия с природой.

Какой социальный статус должны иметь гуманитарные темы? Какие практические выводы можно и нужно делать обществу, используя гуманитарное знание? Как в настоящее время соотносятся разные научные направления в гуманитаристике и где проходят грани между отдельными дисциплинами? Список вопросов можно продолжить. Молодому поколению ученых-гуманитариев предстоит дать свой ответ. Ведь каждое новое поколение пытается осмыслить реальность «своего» настоящего и историческую значимость прошлого.

Научный журнал РГГУ «Гуманитарный акцент» открывает новую площадку для молодых исследователей. Каждый выпуск журнала будет тематическим и междисциплинарным, что даст возможность с разных ракурсов проанализировать наиболее дискуссионные в современной гуманитаристике темы.

Приглашаем все научные коллективы РГГУ к участию в этом проекте и желаем успехов!

О.В. Павленко,
канд. ист. наук, доц.,
проректор по научной работе РГГУ

От редакции

Впервые в РГГУ создан общеуниверситетский научный журнал для студентов и аспирантов, и в свет выходит его первый номер. Прежде всего, мы хотели бы сообщить авторам и читателям о приоритетах нашего издания.

У журнала есть несколько отличительных особенностей, определяющих его лицо. Первая – это его гуманитарный профиль, здесь станут публиковаться студенты и аспиранты, специализирующиеся в самых разных областях гуманитаристики – истории, филологии, политологии, культурологии, социологии, психологии и многих других.

Как редакция видит принцип формирования номеров журнала? Нам видится, что он должен стать тематическим. В каждом номере – акцент на какой-либо определенной теме.

У такого подхода есть свои преимущества. Избранные темы рассматриваются специалистами в разных сферах знания с различающихся ракурсов, что способствует развитию междисциплинарных исследований. В то же время темы не всегда отвечают интересам представителей многих направлений науки. Довольно часто тема может находить отклик лишь у тех, кто специализируется в определенной области. Однако, если тема перспективна для многих из них, она вполне может быть избрана для очередного номера журнала. Темы будут анонсироваться на странице журнала в разделе «В следующем номере», поэтому каждый, чьи научные предпочтения совпадают с проблематикой номера, получит возможность вовремя предложить к публикации статью.

Публикации, осуществляемые по итогам конференций, не противоречат заявленному тематическому принципу, поскольку конференции объединяют специалистов как раз в соответствии с ним. И мы приглашаем к сотрудничеству участников конференций. Однако у журнала есть черта, принципиально отличающая его от сборника тезисов. Формат конференции предполагает свободное дискуссионное обсуждение рассматриваемой темы, а тезисы призваны лишь коротко обозначить изначальную позицию автора. Журнал же является самостоятельной и открытой информационной площадкой для научного, в том числе дискуссионного, общения, поэтому по итогам конференций требуется представление не тезисов докладов, а статей, представляющих собой полноценное развитие проводимого автором на данном этапе исследования.

Впрочем, мы имеем возможность оценить научный потенциал журнала, поскольку уже вышел первый номер. Он собрал авторов, изучающих миграционные процессы.

Миграции могут быть предметом исследования и культурологов, и историков, и психологов, и социологов, и журналистов, и оказалось, что вместе они способны создать для него трехмерное пространство, придать объем и форму, выделив его разные грани. Это стало самым замечательным результатом объединения статей разных специалистов, пишущих об одном явлении. Все они нашли зримые точки соприкосновения в теме «Миграционные связи России и Запада в Новое и Новейшее время».

Для специалистов в разных сферах знания оказалось одинаково важно, как воспринимается иммигрант в стране с иной культурой. При этом прозрачным становится то, что авторы имеют движущий мотив, который лежит на пересечении научного и нравственного содержания гуманитаристики. Разные методы исследований соприкасаются в том, что относится к пониманию человечности. Не стоит этому удивляться, ведь гуманитарные науки изучают человека. Различные методы исследования позволяют найти разные пути восприятия «чужих» и установить образцы поведения последних в иной культуре.

Стоит сказать о том, что вскрытие нравственного содержания проблемы является именно тем, чего мы очень и очень желали, когда предлагали тему. Не является совпадением и то, что номер открывает интервью с Н.Д. Солженицыной. Ведь глубокий анализ общественной проблемы – тот инструмент, который всегда воздействовал на мнение аудитории.

И мы стремимся к тому, чтобы эти результаты характеризовали и последующие наши выпуски.

Е.Л. Чернова

КУЛЬТУРА ДРУГОГО: РОССИЯ И ЗАПАД

Н.Д. Солженицына

Не ставить знак равенства между «русским» и «советским»

В 1974 году Александр Исаевич Солженицын был лишен гражданства и выслан из страны, за ним последовала и его жена Наталия Дмитриевна. За рубежом и после возвращения в Россию они продолжали отстаивать те нравственные ценности, на которых основаны свобода и права человека. После смерти мужа в 2008 году Наталия Дмитриевна публикует 30-томное собрание его сочинений, продолжает руководить деятельностью Русского общественного фонда, основанного на гонорары за книгу «Архипелаг ГУЛАГ». Сегодня глава Фонда, известный общественный деятель, она напоминает нам о принципе, олицетворяемом А.И. Солженицыным, – «жить не по лжи». О его значении после падения тоталитаризма – в интервью, которое взял студент Института славистики Берлинского университета имени Гумбольдта Максимилиан Вебер. Во встрече приняла участие Н.В. Ростиславлева, директор Российско-германского центра РГГУ.

М. Вебер: Я очень рад, что во время своей стажировки в РГГУ имею возможность обсудить творческую биографию А.И. Солженицына с Вами, Наталия Дмитриевна. Для меня это очень важно, поскольку я изучаю славистику и давно интересуюсь наследием писателя.

До начала войны и после лагеря А.И. Солженицын был учителем. Как Вы думаете, оказывала ли профессия влияние на историю его жизни?

Н.Д. Солженицына: Я думаю, что, поскольку Вы были на моей лекции¹, то Вам должно быть очевидно, что – да, оказывала. Влияние было вполне конкретным, в ссылке профессия его, можно сказать, спасла, – будучи учителем математики, а не, скажем, истории или литературы, он был допущен до школы и мог работать учителем. Писал он тайно и должен был обеспечивать свою жизнь какой-то иной, открытой работой. Профессия учителя была благоприятна для тайного писательства: учителя имели длинные летние отпуска, а в учебном году можно было первую половину дня проводить в школе, а во второй – дома писать. И, кроме того, Александр Исаевич любил школу.

М. Вебер: Связанный с этим вопрос: какое значение имела молодежь страны для него?

¹ Н.Д. Солженицына прочитала лекцию «А.И. Солженицын – читатель, учитель, писатель» 4 июня 2016 г. на книжном фестивале «Красная площадь». Встреча с М. Вебером состоялась непосредственно после этой лекции.

Н.Д. Солженицына: Его всегда очень интересовало, как настроены молодые люди, что они думают. Он становился старше, а молодежь, – все время новая и новая молодежь. Я даже взяла с собой несколько первых страниц недавно вышедшей книги, где опубликованы его ответы на вопросы людей, публичные выступления, я отсняла их для Вас. Книга называется «Прямая линия: надо думать об общей беде». Сейчас издательство АСТ выпускает четыре тематические книги солженицынской публицистики, это вторая книга уже. Обратите внимание, самый первый документ – это ответ трем московским студентам, которые приехали к Солженицыну в Рязань, чтобы поговорить с ним. Он с ними беседовал, а вслед написал письмо: «Ощущение такое, что я Вам свою мысль не договорил, не уяснил, вот еще несколько слов...». Он никогда не отказывал молодым людям в возможности поговорить, всегда, до последних дней. Так что – да, его всегда интересовала молодежь.

М. Вебер: После смерти И.В. Сталина начался процесс реабилитации. ГУЛАГ стал злободневной темой для многих писателей. А.И. получил возможность опубликовать «Один день Ивана Денисовича». Почему выбрали к печати именно это произведение?

Н.Д. Солженицына: Это вопрос, скорее, не ко мне, а к Александру Трифоновичу Твардовскому, который выбрал «Один день...» и добился его публикации в своем журнале. Но прежде – у меня есть поправка. ГУЛАГ если и стал злободневной темой, то отнюдь не для многих писателей. До «Одного дня Ивана Денисовича» появился в печати лишь один рассказ на лагерную тему: «Известия» напечатали «Самородок» Г.И. Шелеста. Твардовский же был человеком большого литературного вкуса, и он высоко ценил «Один день Ивана Денисовича» за его художественные достоинства. Кроме того, ему, конечно, очень импонировало то, что главный герой – человек из народа, что Солженицын выбрал главным героем крестьянина и весь рассказ идет от его имени. Ведь то, что совершалось в нашей стране, совершалось совсем не только над интеллигенцией, из всех слоев общества были люди, которых сажали совершенно ни за что. Потому картина в «Иване Денисовиче» гораздо более полная, чем у Шелеста или у Дьякова, писавших о трагедии верных партийцев, посаженных ни за что. Но «партия» – «часть», а Иван Денисович был представителем целого, а не части. И это Твардовскому было очень важно.

М. Вебер: В какой степени, по Вашему мнению, произведение «Один день Ивана Денисовича» основывается на реальных событиях? Какие события были в действительности прожиты А.И. Солженицыным и какие он воссоздал ради осуществления художественного замысла?

Н.Д. Солженицына: Что касается «Одного дня Ивана Денисовича», то это произведение на 100 % основано на реальных событиях, которые происходили либо с самим Солженицыным, либо с Кавторангом, либо с Тюриным, либо с Сенькой Клевшиным. У всех героев, кроме, может быть, Гопчика, есть реальный прототип. Цезарь Маркович – это Леонид Гроссман, бригадир Тюрин – Петр Хлебунов. Мы со всеми были связаны до конца их жизни, а теперь про-

должаем переписываться с их детьми. Все истории, которые там рассказаны, – это абсолютно подлинные истории, в них вообще ничего нет придуманного автором. У всех есть прототип, кроме одного героя, а именно Ивана Денисовича. Иван Денисович – собирательный образ. Солженицын взял для своего героя имя и внешность одного старого солдата в батарее, которой он командовал. Не старый, конечно, ему было лет 40, но 25-летнему Солженицыну он казался старым. Солдат Иван Шухов из батареи Солженицына никогда не сидел в лагере. Лагерные истории, которые рассказывает Иван Денисович в «Одном дне...», – истории разных людей. Но истории подлинные, ни одна не придумана.

Н.В. Ростиславлева: Конечно, Ваше решение в 1994 году приехать в Россию многих впечатлило.

Н.Д. Солженицына: Решение приехать было всегда, мы всегда ждали и знали: как только представится возможность вернуться в Россию, – мы вернемся. Началась перестройка, и мы ждали, что с Александра Исаевича снимут все обвинения. Но гражданство вернули, а статью не сняли, а статья-то расстрельная, 64 статья, по ней «вышка», смертная казнь. Ждем – не снимают и не зовут.

Н.В. Ростиславлева: Вас очень ждали здесь. Казалось, что вернется А.И. Солженицын и все выправится.

Н.Д. Солженицына: Ну, это вряд ли было реально.

Н.В. Ростиславлева: Но в это верили.

Н.Д. Солженицына: Я приезжала в 1992 г., чтобы найти, где жить, потому что ничего же ведь не было. И за годы изгнания у нас собралась огромная историческая библиотека и архив. И в том числе – мемуары русских людей, в основном первой и второй эмиграций. Эти совершенно уникальные нигде не публиковавшиеся свидетельства мы привезли в Москву. Я предложила собранное Ленинской библиотеке. Ответили, что могут взять, но не смогут выдавать читателям, – «у нас крыша течет, стены текут, мы закрываемся, но на сохранение можем взять». «На сохранение» нам не нужно, рукописи и в Вермонте у нас вполне сохранены, мы хотели, чтобы они были доступны читателям и исследователям. В итоге Ю.М. Лужков дал Дому русского зарубежья здание районной библиотеки с условием, что мы сохраним абонемент. Мы, конечно, его сохранили. И передали в Дом все рукописи, более 700, и уже здесь dokonчили их полную каталогизацию, которую мы сами делали в Вермонте.

Н.В. Ростиславлева: Это вы все делали?

Н.Д. Солженицына: Да, мы. И детей привлекали. А как их было русскому языку научить в океане английского? Старший в 12 лет напечатал на наборной машине две книги. Компьютеров тогда не было. Напечатал две книги – одну о Гражданской войне, а другую – о 1905 годе. Во всех отношениях полезный для подростка материал, и русский укрепился.

М. Вебер: «В круге первом» А.И. Солженицын позволяет Иннокентию Володину говорить о том, что великий писатель – это что-то вроде «второго правительства». Как Вы думаете, что именно хотел А.И. этим сказать? И полагаете ли Вы, что это актуально и сегодня?

Н.Д. Солженицына: Он хотел выразить ту простую истину, что во всякой стране, где нет свободы слова, где человек не может говорить и печатать то, что он думает, огромную силу приобретает слово подпольное. У нас вот распространялся самиздат, или устно люди передавали один другому, что написал тот или иной писатель, которого не печатают. В основном фотографировали, печатали на машинке, переписывали от руки, передавали друг другу. В условиях, когда вам всегда дают читать только то, что прошло цензуру, – всегда особенную силу приобретает тот, кто пишет свободно. При этом тот, кто пишет свободно, тоже может ошибаться. Но ему верят гораздо больше, потому что он не проходит тиски цензуры. А то, что печатается в государственных газетах, может быть и правдой, но этому нет доверия, потому что не допускается второе мнение. Поэтому «второе правительство» имеет не тот смысл, который подразумевает реальное управление, хотя, как мы видим – и на примере А.И., и не его одного – свободное слово может менять ситуацию в стране в той или иной степени. Конечно, нужно иметь талант, нужно иметь смелость и готовность перенести гонения. Но если какой-то человек или несколько людей все это имеют – к ним прислушиваются больше, чем к тем, кто обладает реальной властью, к тем, кто стоит на трибунах во время парадов.

Актуально ли это сегодня? Нет, в нашей стране больше неактуально, но остается актуальным там, где зажим, где тоталитаризм. У нас сейчас неактуально. Правда, и писателя большого нет, много хороших, но большого нет.

М. Вебер: Какими источниками пользовался А.И. Солженицын, когда писал «Архипелаг ГУЛАГ»? Как он определял количество репрессированных?

Н.Д. Солженицына: Он в самом «Архипелаге» перечислил 3 или 4 книги, которые были ему доступны и на которые он неоднократно ссылается. В первую очередь – это наша печально знаменитая «ББК», то есть Беломорско-Балтийский канал, где 36 советских писателей, съездив на строительство канала, восславили рабский труд. Архивы же были в то время абсолютно недоступны. Они и сейчас не очень доступны, не полностью, а тогда они были совершенно недоступны.

Но знаете, есть прямые цифры, а есть цифры, которые можно косвенно вывести из сопоставления различных данных. Надо сказать, что числом репрессированных горячо интересовались заключенные, во всех тюремных камерах об этом постоянно говорили. А.И. описывает камеру в Бутырках, где каждый день проходили «семинары», сегодня биолог рассказывал о современной биологии, завтра физик о физике и т. д. Здесь были люди гораздо старше Солженицына и образованнее его, большие ученые, среди них и социологи, и экономисты. Люди понимающие, знающие, с большим опытом, наизусть помнящие цифры еще из царской России. Все они занимались исчислениями. Как вычислить? Все понимали, что сажают очень много. Но сколько? И делали разные выкладки, собирая все рассказы. Вот Василий Власов из Кадья. Он знал, скольких людей посадили в Кадье до него и в его году. Кого после – он уже

не знал. Население Кадыя, допустим, 55 тысяч, он знает, что посадили, скажем, 1200 человек. Значит, существовал некий процент посаженных от взрослого населения. Нет никаких оснований считать, что в областных центрах процент был существенно меньше или больше, потому что была разрядка. И это не скрывалось следователями: «Ах ты, сволочь, еще молчишь. Я должен план выполнить, а ты молчишь, ну ты у меня заговоришь». «Прикидки» делали многие. Солженицын их слушал, он и сам математик, и знал, как экстраполировать малые данные на большие. И, когда уже писал «Архипелаг ГУЛАГ», тоже советовался с другими заключенными. И на удивление точно определил цифры.

Есть книга американской исследовательницы Анны Эпплбаум. Она работала в российских архивах в 1990-е годы, когда в архивы пускали. И написала книгу «ГУЛАГ». Книга продается сейчас и в русском переводе, но изначально она ее выпустила по-английски, и получила Пулитцеровскую премию. Книга научная, не художественная. Она исследует и цифры, и тюремные режимы. Эпплбаум пишет, что поразительно, как мало ошибок у Солженицына, насколько близки его цифры к тому, что она видела в архивных документах.

Я должна сказать, что есть утвердившееся, не без помощи КГБ, и совершенно ложное обвинение Солженицына: якобы он утверждает, что в ГУЛАГе погибло 66 миллионов человек. Он нигде этого не говорит. Цитата всем доступна, она неверно цитируется. В «Архипелаге» сказано, что с 1917 по 1956 погибло 66 млн человек: от Красного террора, от Гражданской войны, от двух голодов (Поволжье и Голодомор), от коллективизации («Великого перелома»), от повышенной смертности в ГУЛАГе, и еще нужно учитывать 10, даже 11 млн недорода. Имеются в виду неродившиеся дети, без них – 55 млн. Соответственно если вычесть оба голода, – а 6 млн умерли от голода только на Украине, – то цифра получится еще меньше. А еще – итоги коллективизации, 15 млн крестьян выселили, сколько из них погибло, мы не знаем, такой статистики вообще нет. Но их выкидывали просто в тайгу. И маленьких детей, погодков в крестьянских семьях было много. Кто их считал? Эти крестьяне в первую зиму умирали страшно, главным образом дети, потому что оказались в тайге, без топоров, вообще без всего, даже огонь добывали первобытным способом. Так что из этих 15 млн тоже, конечно, погибло очень много, сколько – точно неизвестно. А погибшие в Гражданскую войну? А данные самого НКВД о Красном терроре? М.И. Лацис печатал их: например, 1000 человек в день расстреливали в Одессе. 1000 в день расстреливали! А дней этих было немало. Значит, если все это сложить и вычесть из 55 млн, то получится цифра меньшая, чем та, которая дается официально. А какая цифра дается официально? Это цифра приговоров. Известно, сколько арестовано, сколько приговорено к расстрелу и сколько приведено в исполнение. Но не дают цифры – сколько умерло во время следствия, еще до приговора, сколько на этапе, в тех душегубках, в которых везли людей в лагерь. Какая была смертность в лагере? Вот человека не приговорили к расстрелу, но он умер от тяжелых работ

в лагере. Эта статистика не приводится, дают только статистику приговоров. В итоге Солженицын несколько не преувеличил, скорее преуменьшил. Так что это злонамеренное искажение, как говорят, put words in his mouth: «он сказал 66 млн – и очернил нашу действительность». Надо читать всю фразу – 66 млн от вот этого, этого, этого, *в том числе* в ГУЛАГе. Анна Эпплбаум правильно удивилась, насколько точно, при недоступности архивов, Солженицын определил число погибших.

М. Вебер: Как Вы считаете, полагал ли А.И. Солженицын, что он является посредником между Западом и Советским Союзом? Мог ли он, по Вашему мнению, что-либо изменить в их отношениях?

Н.Д. Солженицына: Он, конечно, не считал, что мог быть посредником между Западом и Советским Союзом. Как он мог быть посредником, если Советский Союз его выслал? Но он делал все возможное для того, чтобы быть посредником между Западом и Россией, исторической Россией, это совсем другое. И он в этом не преуспел, к сожалению, хотя очень хотел и старался. Как раз в следующей публицистической книге, которая выйдет в сентябре, собраны тексты, где Солженицын призывает Запад не ставить знак равенства между «русским» и «советским». Он не считал, что коммунизм есть естественное развитие русской истории, он полагал, что в 1917 году был переломлен хребет России и развитие ее было искажено. Но, как мы с ужасом обнаружили на Западе, в той холодной войне Запад был не против коммунизма, а против самой России. Это была большая боль А.И. И вот закончился коммунизм, и оказалось, что они все равно против России.

Там постоянно говорили: «русское рабство», «русская», чуть ли не в крови, пассивность. «Русские танки вошли в Прагу» (в 1968). Но зато – достижения «советского балета», достижения «советского космоса». В общем, все плохое – это русские, а все хорошее – советские. И это, конечно, не так. Это все – мы. Вот мы – русские, советские, какие есть.

У нас страна сейчас с тысячей недостатков, массу всего нужно исправлять. Но все-таки это свободная страна. Да, у нас много родимых пятен, и коррупция, и воровство, – все это есть, и по всей стране, и в жутких размерах. Это так. И все же страна – другая. Но относится к ней Запад хуже, чем относился к Советскому Союзу. Можно это объяснить некоторым страхом, а можно – просто геополитическим соперничеством, желанием «высадить» сильного противника. А противник действительно сильный. Да, экономика у нас сейчас слабая, но мозги сильные. Несмотря на то что образование разрушили, Академию наук добивают, но народ очень талантлив, и я верю, что если нам дадут какое-то время, мы поднимемся. Но боюсь, не дадут. Самое страшное, что при том ускорении исторического процесса, который происходит на наших глазах, при глобализации экономики, которую уже никто не повернет назад, – ни у кого нет времени исправляться. Вот это для нас самая большая проблема. Но если этого времени все-таки хватит, то мы поднимемся.

Мог ли он что-то изменить в их отношениях? В отношениях Советского Союза и Запада он не мог бы ничего изменить. Но от-

ношение Запада к России – старался, очень старался. Некоторые западные люди это различие усвоили, но, к сожалению, они не в Белом доме.

М. Вебер: Скажите, пожалуйста, тяжело ли было жить в эмиграции, далеко от родины? Что значит быть чужим для своей страны?

Н.Д. Солженицына: Вы знаете, тяжело. Первое время особенно, очень было тяжело, просто очень. Даже маленькие сыновья, совсем маленькие, даже им было тяжело. Очень трудно, большая тоска, одни, без друзей. Хотя новые друзья у нас появились, но друзей всей жизни заменить нельзя. Спасала работа. Мы работали очень много, всегда без выходных, ни в какие путешествия для отдыха не ездили. Вот третья эмиграция, она как приедет на Запад, сразу – лето в Испании, зима в Швейцарии. А у нас не было времени. Мы все время работали. Это спасало.

А что значит быть чужими своему народу? Вы знаете, мы не чувствовали, что мы чужие своему народу, – мы чувствовали, что мы чужие властям. И я думаю, что так и было. И огромное число людей, которые успели прочесть Солженицына, пока он не был запрещен, ждали его возвращения.

М. Вебер: Как Вы можете объяснить сегодняшнюю ностальгию по сталинизму?

Н.Д. Солженицына: Очень просто, я считаю, что эта ностальгия, эта «любовь» носит протестный характер. Протестный, то есть любовь от противного, – люди разочаровались.

Прорабы перестройки, как их называли в 1990-е годы, недоурили, что не все думают так, как они. Была огромнейшая многомиллионная страна, которая читала советские газеты, и не следовало думать, что все в стране – единомышленники и все считают, что коммунизм – это плохо, а капитализм – хорошо. В тот момент никто особо не возражал против реформ, потому что все считали, и «прорабы» так говорили, что завтра мы будем жить, как «за бугром». Вот завтра, если только начнется капитализм, сразу мы будем жить, как в Германии. Никто не разъяснял, что будет долгий и трудный путь, что надо сначала выстроить институты демократии, – демократия не может прийти на наши псевдосоветы. «Совет» – замечательное слово, но Советов никогда не было, у Советов отняли реальные полномочия уже в 1918 году. Была диктатура партии, а не Советы. Значит, демократических навыков нет, институтов демократических нет, выстроить их быстро невозможно. Надо медленно и терпеливо все это строить. Но этого никто не разъяснял. Люди поверили, что скоро все будет хорошо. Но хорошо не стало и не могло стать, – хотя бы в чисто экономическом плане. Цену на нефть – никто нам не гарантирует, а мы развалили все свое производство, кроме нефтедобычи. При Горбачеве нефть вообще 12 \$ за баррель стоила, конечно, он 80 млрд долга набрал, и нужно этот долг платить. Не занимались никаким просвещением, и это – роковая ошибка. Естественно, что целый ряд предприятий надо было закрывать, они были нерентабельные, но надо было открыть дорогу малому предпринимательству, а этого и до сих пор не сделали, да еще наше воровство, и наше головоплетство и т. д. И люди

стали сравнивать: раньше дети ездили в детские лагеря, сейчас они нюхают клей по подворотням, интеллигентные старухи стоят около магазина, потупив глаза, пусть не протянув руку, но они фактически просят милостыню, старики копаются в мусорных ящиках. Как это воспринимать? Люди теряют работу. И думают: «Вы нас обманули, вы обещали, что все перестроится и все будет хорошо, но ничего этого нет».

Люди все видят, и они сравнивают: советская школа была неплохая, мать моя и отец мой не рылись в помойках, медицинская помощь была не очень, но все-таки она была, и она была бесплатная; и я каждый год ездил по путевке в Крым или в другие места, а сейчас я не могу никуда выехать. Учителя из любого региона ездили на каникулы в Москву, или в Петербург, и посещали музеи и театры, и сибирские школьники видели Петергоф, а теперь мы не можем себе ничего позволить. А значит, нам наврали. Уж не так было все плохо, по крайней мере, в социальном плане было лучше. И страну нашу все уважали, а теперь постоянно унижают. Так думают люди. Так что это любовь чисто протестная. Они не правы. Но они не виноваты, что заблудились. Их просто бросили в новую жизнь, ничего не объяснив и не предупредив, что это будет долго и трудно. И частную инициативу не открыли никому, кроме тех, у кого, правдами и неправдами, был стартовый капитал.

Н.В. Ростиславлева: Студент Максимилиан Вебер беседует с Вами, а сегодня, пока Вы говорили, я вспоминала Макса Вебера, написавшего в 1905 году работу о русской революции, где он размышлял как раз о свободе. Он высказал мысль, что, поскольку в России никогда не было протестантизма, свобода может утвердиться только при разрыве с традицией. По его мнению, свобода рождается как свобода выбора в религиозном плане.

Н.Д. Солженицына: Это не только Макс Вебер. Наш Андрон Кончаловский и сегодня постоянно об этом твердит: во всем виновато православие, приверженность православию, неуважение к личности, примат государства над личностью и т. д. Я не согласна с этим. Конечно, мы сегодня видим, что общества, где был протестантизм, процветают. Но, во-первых, их процветание – это очень короткий период истории, каких-то два века или три. И совершенно неизвестно, что будет в будущем. А во-вторых, азиатские страны, где вообще ни в грош не ставят человеческую жизнь, что Китай, что Япония, хотя она и считает себя Дальним Западом, – они на наших глазах строят сильнейшую экономику. Мы не успели оглянуться, как Китай – вторая экономика в мире. Но по-прежнему абсолютно недемократическое общество.

Н.В. Ростиславлева: Свободы там нет.

Н.Д. Солженицына: Свободы нет – пока. И там все еще много голодных. Но тем не менее они выстраивают общество, в котором неизбежно будут происходить перемены в сторону демократии. Когда человек становится хозяином, когда он что-то имеет, – он хочет это защищать. И чем богаче будут эти общества, тем неизбежнее будет их демократизация. И это был бы более верный путь для России, чем избранный в 1980-е годы горбачевский путь, задавший

нашей стране совершенно не тот вектор. Нельзя было сначала объявлять гласность, а потом ускорение и перестройку. Это для нашей страны оказалось катастрофой, которую мы до сих пор переживаем, и неизвестно, выйдем ли мы из нее. А надо было идти, конечно, путем, близким к китайскому.

Н.В. Ростиславлева: Сначала укрепление собственности, потому что собственность – это основа свободы.

Н.Д. Солженицына: Собственность – это основа гражданина, как говорил Петр Аркадьевич Столыпин.

Н.В. Ростиславлева: И основа свободы, и даже социалисты, не относившиеся к марксистам, считали, что собственность – это основа свободы.

Н.Д. Солженицына: Конечно, и Столыпин так всегда говорил. Накормите сначала народ, дайте частную собственность – мелкую, дайте ему печь пирожки и продавать их, дайте ему ателье, где он будет пуговицы пришивать. Дайте человеку стать собственником хоть чего-то малого, и он станет гражданином. А Горбачев сначала позвал Евтушенко: Женя, сделай нам гласность. Сделали гласность, – сразу развалился Советский Союз. И развалился без подготовки. 25 миллионов наших соотечественников стали иностранцами в одну секунду. И до сих пор мы для них ничего не сделали.

Н.В. Ростиславлева: Есть точка зрения, что в России все эти сложности связаны с Петром I. Как А.И. относился к старообрядцам?

Н.Д. Солженицына: К старообрядцам он относился очень хорошо. И писал об этом много. Ему даже владыка Корнилий предлагал перейти в старообрядчество. А.И. ответил: в какой вере родился, в той и умру. Он, конечно, к ним не перешел, но еще в 1974 году писал письмо Третьему собору зарубежной церкви, где защищал старообрядцев. Он считал, что старообрядцы были самой крепкой, самой надежной частью народа. Самой, между прочим, «протестантской» частью нашего общества. Но они были православными, дело не в названии.

Н.В. Ростиславлева: Не в протестантизме.

Н.Д. Солженицына: Петра А.И. не любил. Он его оценивал, конечно, высоко, но считал, что Петр перешиб ствол органического развития России. А во второй раз перешибли большевики. Петр наверняка хотел добра, но совершал его насильственным путем. Конечно, Петр выстроил петербургскую цивилизацию, и западная культура пришла к нам, это хорошо. Но одновременно он нанес незаживающие раны русскому духу, который стал сам себя стесняться. Так что недаром его называют первым большевиком.

Н.В. Ростиславлева: Зато его очень любили немецкие историки-либералы.

Н.Д. Солженицына: Это понятно. Конечно, он был великая, грандиозная личность, но путь, который он выбрал для России, был плох слишком большой производной: на коротком расстоянии слишком резкий поворот. С историей так нельзя. Историю нельзя насилловать.

А.А. Катаева

Россия как Другой в современной западной визуальной культуре

В данной статье Россия рассматривается как Другой по отношению к Западу, – основные черты, которыми наделяется Другой, основные коды и мифы, описывающие Россию. Особое внимание уделяется роли визуальности в формировании образа Другого в современной западной культуре. Отдельные примеры современного кинематографа, а также официальные видео к композициям некоторых музыкальных коллективов проанализированы в заданном семантическом контексте.

Ключевые слова: Другой, Запад, Россия, визуальная культура, современность.

Конструирование образа Другого – традиция, характерная для Запада как коллективного субъекта, нуждающегося в ориентире, противопоставляя себя которому он мог бы выстраивать собственную идентичность. Разумеется, Запад – это точно так же конструкт, под которым подразумевается культурное пространство, ассоциируемое с Европой и европейской современностью.

Непрерывное формирование образа России как Другого привело к распространению на Западе популярных шаблонов, задача которых – вписать чуждый образ в родную культуру. Наука, журналистика и искусство, как правило, не разрушают, а еще более укореняют их. Визуальное сопровождение образа – всегда часть концепции, поэтому семантически «текстуальное» и «визуальное» раскрываются как единое целое. Часто при этом рождение мифа происходит в России, а Запад лишь адаптирует его. Мы проследим, как это происходит, и проанализируем, к каким последствиям ведет.

Еще Эдвард Саид в работе «Ориентализм. Западные концепции Востока» писал о Западе и его Другом – Востоке, который существует в трех ипостасях: рассуждение о Востоке в рамках искусства, ориентализм как научный дискурс и, в широком смысле, любое говорение о Востоке вообще. В постколониальных исследованиях Другой фигурирует в контексте межкультурных отношений между бывшими колонизаторами и их колониями. В акте «говорения»

выражается стремление Запада овладеть Другим, поэтому, по мнению Гаятри Ч. Спивак, угнетенные не могут говорить, – за них говорит Запад. Однако стоит понимать, что Другой необходим Западу для построения собственной идентичности. Другой также сильно влияет на Запад, как Запад на Другого.

Мы видим, что разные исследователи используют понятие Другого в разных контекстах: в ориенталистском дискурсе, в постколониальном дискурсе и т. д. Россия как Другой также играет определенную роль в формировании современной западноевропейской идентичности. В этом ракурсе интересно рассмотреть работу Ларри Вульфа «Изобретая Восточную Европу». В ней он пишет, что считает себя ребенком холодной войны и реконструирует способы создания образа врага в лице Советского Союза, пропаганду, включавшую, в том числе, средства устрашения населения. Дети во время учебной тревоги должны были закрывать голову руками. Так инсценировались бомбардировки, которые, без сомнения, инициировала бы Россия.

Россия как образ злого врага прочно залегла в сознании американцев, и им предстояло преодолевать предрассудки и страхи своего детства. По телевизору транслировали мультфильм «Рокки и Бульвинкль», где антагонистами выступали два русских персонажа, мужчина и женщина, и женщина была «главной». Образ злой и деспотичной русской женщины противопоставлялся традиционному положительному женскому архетипу. Русские шпионы Борис Бедунов и злобная, высокая, соблазнительная Наташа противостояли летающей белке Рокки и глупому лосю Бульвинклю, отстаивающим американские моральные ценности. «Зло говорило с русским акцентом». Только гораздо позже, к 1990-м гг., американцы смогли переосмыслить образ России и с помощью рефлексии разрушить сложившийся и искусственно сконструированный миф.

Образ России ассоциировался не только со злыми шпионами. Знакомство с такими персонажами, как доктор Живаго и Иван Денисович, дало представление о страдающем русском человеке, интеллигенте, – о тех, кто с иной стороны преподнес для западного человека «ужасы коммунизма». По словам Ларри Вульфа, Россия занимала воображение американцев и помогала ощущать свою принадлежность Америке и Западу в целом. Русские были нужны американцам как русские шпионы – Рокки и Бульвинклю. Образ России формировался исходя из культурных потребностей самих американцев.

Восприятие России как Другого не только формировало дискурс Запада, но и дискурс Востока в контексте самой Европы. Европейские страны делились на Западную и Восточную, и у американцев не возникало сомнений в том, какие страны являлись «их», а какие испытывали существенное влияние Советского Союза. Другой приобрел большие масштабы и ассоциировался уже не столько с самой Россией, сколько с советским влиянием, распространявшимся на страны Восточной Европы.

Ларри Вульф заключает, что если бы России не существовало, то ее следовало бы выдумать. Запад нуждается в таком Другом, как Россия. Однако вопрос также в том, насколько Россия развивалась

с помощью Запада и через Запад, насколько Россия – Запад вообще. Реформы Петра, проекты декабристов, промышленный переворот начала XX столетия указывают на то, что на протяжении достаточно длительного периода времени Россия шла «в ногу» с Западом и развивалась по западному образцу. Реформы, принимаемые сверху, и культурные нормы, определяемые русским дворянством, направляли Россию к западной культуре, европеизировали ее. Однако это положение «недозапада», стремящегося войти в западное пространство, догоняющего западные страны, если не в экономике, так в культуре, не в культуре, так в политике, не прельщало русские умы. Необходимость осознавать свою значимость на фоне прогрессирующих западных стран вылилась в формирование собственной идентичности. Славянофильство как течение, к примеру, искало способы доказать наличие «собственного пути развития» России. Россия тянется к Западу и одновременно отворачивается от него. Россия признает, что у нее есть не только своя особенность как западной страны, но особенность, отличающая ее от западных стран.

Стремление войти в западный дискурс также имеет отношение к ощущению себя как Другого по отношению к Западу и ощущение Запада как Другого по отношению к России. Поиски новой идентичности в 1990-х гг. были связаны с перениманием «чужого» опыта, его переосмыслением и попыткой приобрести свой собственный опыт. Позже Э. Гидденс в работе «Неспокойный и могущественный континент. Что ждет Европу в будущем» писал, цитируя Дмитрия Тренина: «Теперь Москва “покидает Запад” интеллектуально, перестав, наконец, притворяться, что она якобы имеет те же ценности, что и страны Евросоюза, и стремится присоединиться к ним каким-то креативным способом».

Россия как культурное пространство создавала миф «русскости» во многом при помощи русской интеллигенции. Сложное восприятие русской реальности со смешением различных культурных и религиозных традиций неизбежно вело к тому, что у русского интеллигента не было выхода, кроме как акцентировать пресловутую непохожесть на Запад, в том числе в своих произведениях. Русская эмиграция привезла на Запад миф о России, который воспроизводился также и им самим. Этот миф не пострадал и от смены режима в России, только добавил трагичности и без того трагичным персонажам. Если раньше были Раскольников и Болконский, то позже появились «Белая гвардия» и профессор Преображенский. В итоге «трагичность» русского интеллигента стала опознавательным знаком, и даже символом, не только для западного, но и для русского человека. Классика, которую и сегодня изучают в российских школах, передает те же представления о страдающем русском человеке с «загадочной» русской душой каждому новому поколению детей.

Для понимания того, как формируется образ России на Западе, необходимо проанализировать истоки конструирования «инаковости» России для США. В.И. Журавлева в работе «Понимание России в США: образы и мифы» (М.: РГГУ, 2012) раскрыла проблему конструирования образа России как Другого для США и показала, насколько сложным и неоднородным был процесс формиро-

вания этого образа. От «дружественного» Другого Россия плавно перешла к образу «демонического» Другого, чему способствовала и особая «повестка дня», формировавшаяся журналистами. В итоге изначально теплые и дружественные отношения стали холодными и конкурирующими, что, однако, не означало прекращения общения между государствами. Тем не менее тенденция создания мифа о России во многом зародилась именно тогда, в конце XIX – начале XX вв., и поддерживалась в течение «холодной» войны.

В.И. Журавлева среди тех черт «инаковости» России, которые использовались в конструировании ее образа как Другого на Западе, выделила такие, как религиозность, деспотизм, пьянство, патриотизм (в значении «преданность царю»), холодность (тема «русской зимы»), отсталость и т. д. Особое внимание в конструировании мифа о России уделялось национальному русскому характеру, который формировался преимущественно в среде «темного люда», крестьян, находившихся в состоянии рабства, и инертных дворян. Неподвижность, «восточность», инерция отмечались как отличительные черты характера русских, они противопоставлялись энергии американцев.

Любопытно, что изначально, до первого кризиса русско-американских отношений, было принято делать акценты на схожести двух держав, в том числе на капиталистическом развитии, на межкультурной ситуации, на стремлении к расширению границ, на «имперскости» и на стремлении к мировому господству, на желании объединиться друг с другом против Великобритании и т. п. Удивительно, что впоследствии все эти черты не помешали конструированию принципиально иного образа Другого.

В.И. Журавлева пишет также о том, что эта тенденция была вызвана и спровоцирована отчасти политикой России на Востоке и стремлением сотрудничать с Китаем. Что мы видим на сегодняшний день? Укрепление русско-китайских отношений на фоне культурного и политического противостояния Соединенным Штатам и Евросоюзу приводит к возобновлению бинарной оппозиции «Другой – Другой», которая логично вытекает из противостояния «первого» и «второго» миров во времена «холодной войны», хотя речь об этом идет уже совсем в ином дискурсе. Э. Гидденс считает, что новый президентский срок Владимира Путина отличается более эксплицитной авторитарной окраской, по сравнению с тем, что было раньше. Его мнение, по словам Э. Гидденса, вероятно, заключается в том, что Европа «увязла в процессе необратимого упадка». Европейский Союз рассматривается сейчас не как источник идей для строительства новой России, а как группа ослабленных государств. «Отстранившись от США и Европы, Россия обратила свой взор на Восток, рассматривая страны региона в качестве своих главных партнеров». Россия осознанно выбирает «восточность» (что отражается на ее культурной политике, в частности на пропаганде религиозности), ориентируясь на Китай, в то время как США имплицитно воздействуют на Запад в целом с помощью все тех же средств пропаганды, проявления которой мы можем видеть «наглядно» в визуальной культуре.

В современном мире сфера визуального стала занимать преимущественное положение. Поэтому образ России как Другого в современной западной культуре наблюдается ярче всего именно в визуальном. Каковы инструменты, с помощью которых происходит конструирование образа Другого в визуальной культуре? Позы, жесты и мимика, одежда референта, изображения, окружение, тона и цвета, ракурсы и др. – то, что конструирует образ в фотографии. Попробуем применить тот же самый метод к анализу видеоизображений.

Ролан Барт в «Мифологиях» анализировал конструирование образа римлян в кино на примере «Юлия Цезаря» Дж. Манкевича. По характерным чертам, которыми наделил римлян режиссер, зритель понимает, что перед ним на экране именно римляне. Р. Барт обращает внимание на использование особых знаков, таких как, например, челка, которую носят абсолютно все персонажи так, что у зрителя просто не остается сомнения, что это римляне: «У кого-то она кудрявая, у кого-то гладкая, у кого-то хохолком, у кого-то прилизанная, но у всех – аккуратно причесанная». Волосы в фильме Дж. Манкевича являются опознавательным знаком «римскости», одним из важнейших элементов конструирования образа римлянина. Хотя мы понимаем, что не все в Древнем Риме носили челки, этот конструкт все равно работает: «Лысых здесь в принципе нет, хотя в римской истории их встречалось немало». Знак челки перекрывает даже антропологическое несоответствие лиц американских актеров, лишенных латинских черт.

Визуальный образ римлян с челками, спадающими на римские лбы, можно соотнести с образом русских в западных фильмах. В качестве предметного кода часто выступают вещи, ставшие знаками, такие как самовар или шапка-ушанка. В качестве часто узнаваемого предмета фигурирует водка. Например, в фильме «Армагеддон» Лев Андропов предстает перед зрителем в шапке-ушанке и в майке, как и в фильме «Рокки IV», где русские, пришедшие поддержать своего боксера, показаны одетыми в шапки-ушанки и в шубы. Еще одной чертой, присущей русским в западных фильмах, является небритость, небрежность у мужских персонажей и сдержанность во внешнем виде у женских персонажей (Лев Андропов из фильма «Армагеддон», Иванова из сериала «Вавилон-5»). При этом для западных фильмов, где фигурирует дореволюционная Россия, характерен другой образ русских, как правило, мужчин, одетых в военную форму, причем зачастую с общими внешними характеристиками: темно-зеленый мундир с высоким воротником, китель или шинель. Имя Наташа, к примеру, тоже является кодом для американского и западного кино. Существует множество фильмов, где женские русские персонажи носят именно это имя, например, Наташа Романофф из «Мстителей».

Во время холодной войны в американских фильмах в основном шла антисоветская пропаганда. С 1990-х гг. русские изображались как представители мафии. Часто русские персонажи – антагонисты. Также встречаются такие решения, как наделение русских персонажей чертами выходцев из «страдающей» интеллигенции.

Иванова из «Вавилона-5» родом из семьи русских евреев (тема евреев как маркер, выделяющий русскую культуру, особенно исследуется в работе В.И. Журавлевой), и сценарист сосредоточился на русском происхождении героини, объясняя ее оригинальное чувство юмора и мировоззрение через «квинтэссенцию коллективного сознания “многострадального русского народа”». Подобное восприятие русского интеллигента маркирует очень многие западные произведения массовой культуры. Наташа Романовф из «Мстителей» – бывшая балерина. И даже образ американского ученого по имени Дэвид из сериала «Друзья», уехавшего в Минск, напоминает нам образ советского интеллигента. Что характерно, авторы располагают Минск в России, хотя Минск – столица Белоруссии. Этот факт доказывает тезис Вульфа о сильном влиянии советского пространства на Восточную Европу. В культурном смысле эти пространства имеют одно и то же смысловое наполнение – они становятся объектом репрезентации Другого.

Конструирование образа России в фильме «Железное небо» главным образом осуществлялось через образ Владимира Путина. В отрывке из этого фильма, который предложен для анализа, человек сидит за столом в плохо освещенной комнате и приклеивает к карте России куски бумаги, изображающие другие территории. Затем он прыгает на стол и начинает танцевать «вприсядку» в армейских сапогах, раздевшись до пояса. Создаваемый образ говорит нам о таких чертах, как вызывающая брутальность, стремление показать физическую силу, маскулинность и т. п. Полумрак добавляет картине таинственность, придавая «инаковости» особую атмосферу, навевающую беспокойство. В.И. Журавлева в работе «Понимание России в США: образы и мифы» отмечала, что темнота ассоциировалась с Россией как с «восточным» и инертным пространством. Стоит отметить, что с Россией связывался образ иррациональной угрозы. Эта тенденция прослеживается еще со времен холодной войны, о чем также писал Ларри Вульф. Миф об угрозе из СССР проецируется и на отношения России с Западом в современном мире. На примере этого видео можно судить о тенденции «демонизации» образа России как Другого.

Хотя, стоит заметить, существуют мнения, авторы которых не согласны с данной тенденцией. Милош Земан утверждал в интервью, что Россию воспринимают как СССР до сих пор, хотя это давно не так. Президент Чехии считает, что в России есть демократия и свободные выборы, и что сравнивать Россию с СССР нельзя. Тем не менее образ СССР остается популярным в западной культуре. Например, в официальном видео песни «Love The Way You Move» (LTWYM) группы «Slightly Left of Centre» фигурирует символ «серп и молот». Среди прочих черт также фигурирует маскулинность, брутальность, персонализирующие В.В. Путина. В сюжете присутствует скрытая ирония, особенно в кульминации, когда в результате демонстрации физической силы Владимира Путина взрывается планета Земля, и патриот на Луне пускает слезу радости. Здесь можно увидеть подтверждение тезиса В.И. Журавлевой о том, что разницу в понимании термина «патриотизм» («преданность роди-

не» на Западе и «преданность царю» в России) часто использовали и используют в западной культуре.

Основной тенденцией в репрезентациях является подчеркнутость силовой политики (*hard force*), и ею пользуются как русофобы, так и русофилы. Например, в видеоролике к песне коллектива «А.М.Г.» «Go hard like Vladimir Putin» акцент также делается на силе, причем происходит формирование параллелей между властью и православием (когда визуальные образы Путина сменяются изображениями храмов). Так прослеживается использование такой черты Другого, как религиозность, впрочем, отличной от западной религиозности (эта тенденция отмечена В.И. Журавлевой как зародившаяся еще на рубеже XIX–XX вв.).

В видеоролике проекта «The Mockingbird Men» «Putin-Putout» Россия также предстает через образ В.В. Путина, вследствие чего можно сделать вывод о знаковости роли правителя в формировании впечатления о современной России. Автор проекта использует все традиционные шаблоны, перечисленные В.И. Журавлевой, в том числе и «имперскость» (через репрезентацию образа В.В. Путина в костюме императора), ориентацию на Восток, маскулинность и т. д., а также такие коды, как водка, медведь, балет и др. Фактически это и есть те самые знаки, по которым западный зритель может считывать образ Другого. Об этом писал Р. Барт, когда говорил о наличии общего символического словаря. И российский зритель, хотя и видит «плоскость» представленных кодов, тем не менее считывает «инаковость», в которой узнает то, что можно обозначить как «русскость». При просмотре видео не возникает сомнений, о ком и о чем идет речь.

Таким образом, поскольку визуальные образы играют в наше время огромную роль, во многом Другой конструируется через визуальную культуру. Россия как Другой – это конструкт, который появился еще на рубеже XIX–XX вв. на основе культурного противостояния с США. Формирование Другого было неоднородным и из «дружественного Другого» конструкт трансформировался в «демонического Другого». Кроме того, существовала и романтизация образа России. На Западе все популярнее мифы, воспроизводящие ее инаковость по отношению к западной культуре. В заимствовании культурных кодов из России Запад игнорирует все, что связано с европеизацией, поскольку необходимо противопоставление, служащее поддержанию собственной идентичности. Это противопоставление строится на основе бинарной оппозиции США и СССР, и во многом Восточная Европа попадает под влияние советского пространства, хотя Россия – это не СССР и проявляет стремление быть частью западного дискурса. Однако в последнее время в самой России намечается тенденция ориентированности на Восток, что только укрепляет образ Другого, усиливая основные черты, такие как сила, brutальность, восточность, инертность, «северность», темнота, маскулинность, «имперскость», отсталость и т. д. Огромная роль в формировании конструкта «Россия как Другой» принадлежит интеллектуалам, в особенности эмигрантам.

Насколько миф о России поддерживает и сама Россия в условиях современности? Конструкт «Россия как Другой» необходим не только Западу для формирования собственной идентичности, но и самой России для той же цели. Исходя из потребности в создании некоего своего образа в западных СМИ, Россия, судя по всему, выбирает устоявшиеся шаблоны в ущерб реалиям, однако укрепляя их необходимым материалом (в частности, это мы могли видеть на Олимпийских играх в Сочи, когда эффектное представление России было составлено из все тех же популярных культурных образцов). Утрачивается возможность различить, насколько сконструированная «восточность» является исконно русским качеством. Вполне очевидно лишь то, что в определенные моменты в истории это понятие в той или иной мере актуализировалось, если того требовали чьи-либо политические цели. Вероятно, «демонический Другой», так же как и деспотический царь, нужны России и Западу сегодня для того, чтобы сыграть на чувствах и первых, и вторых, в то время как сама по себе «инаковость» изначально лишена позитивных или негативных черт.

МИГРАЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А.К. Белякова

Человеческий фактор миграционных процессов

Статья посвящена анализу процесса миграции как явления международного, где большое значение уделяется человеческому фактору. Особое внимание обращено на поведение иммигрантов в условиях современного российского общества. На основе данных эмпирических исследований описываются сложившиеся в России подходы к изучению миграционных процессов, роль общественных оценок в практике интеграции мигрантов в России и возможности диаспор влиять на качество интеграции иммигрантов в принимающее сообщество.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, беженцы, иммигрант, этничность, диаспора, адаптация, интеграция.

Миграция (переселение, от лат. *migration*) – явление историческое и социальное. В научной литературе описаны десятки видов этого явления. На современном этапе приобрело значение качество управления международными миграционными потоками как одного из ключевых индикаторов глобализации. Вместе с этим обозначились и его проблемы, среди которых тема иммиграции и «связанные с ней культурные различия»¹ занимает одно из центральных мест. Поэтому актуализация исследований проблем, обозначившихся вместе с ростом иммиграции на территорию России, является закономерной.

Таблица 1

Соотношение иностранных граждан в России и иностранных граждан, получивших гражданство РФ за 2014 г. и первые 4 месяца 2015 г.

	2014 г.	4 месяца 2015 г.
Въехало иностранных граждан на территорию Российской Федерации	17 281 971	6 026 774
Получили гражданство Российской Федерации	157 791	55 780

Источник: Официальные статистические данные ФМС России, Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2014 года² и первые 4 месяца 2015 года³.

¹ Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2003. С. 16.

² Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФМС России URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/>.

³ Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 4 месяца 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФМС России URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/135873/>.

Миграционные потоки – это не статистика, а люди преимущественно трудоспособного возраста, которые говорят на различных языках, исповедуют разные религии, придерживаются разных обычаев, являются носителями ценностных установок, сформировавшихся в иной среде, имеют разную квалификацию и уровень образованности. Особую специфику придает маршрут перемещения – через национальные границы.

Причины, из-за которых люди перемещаются из страны в страну, также неодинаковые. Основным побудительным мотивом смены местожительства является поиск более благоприятных возможностей для развития. И не все достигают поставленной цели.

Зачастую иммигранты испытывают трудности, риски, стрессы социальной, культурной, психологической адаптации. В то же время большинство из них едут в нашу страну на заработки и не имеют представлений и знаний о жизненной среде россиян. Часть мигрантов не всегда склонна соблюдать поведенческие нормы и правила принимающего сообщества, что оборачивается для них ростом культурной дистанции, понижением качества жизни, а для граждан РФ – социальным дискомфортом.

Увеличение масштабов миграции происходит одновременно с укреплением мигрантских моноэтнических сообществ. Оказавшись в иной социокультурной среде, мигранты стремятся объединиться, чтобы не только приспособиться к новым условиям жизни, но и сохранить свою культуру. Для достижения этой цели они либо присоединяются к уже существующим диаспорам, либо создают новые структуры поддержки. Тем самым человеческий фактор международной миграции придает социальную остроту и вносит социокультурное измерение в миграционную политику принимающего общества.

Несмотря на то что тема поиска лучших условий жизни повторяется в каждой переселенческой истории и от страны к стране, эксперты ООН признают отсутствие универсальных механизмов управления миграционными потоками (исключение – беженцы)⁴, что усиливает важность исследовательского внимания к человеческому фактору явления. Малоизученной остается проблема интеграции иммигрантов в жизнь принимающего общества.

Одна из первых попыток теоретизации миграционных процессов принадлежит британскому географу Э.Г. Равенштейну⁵, использовавшему эмпирику перемещений людей внутри государства. В России первооткрывателями миграционной проблематики специалисты называют экономиста и социолога А.А. Исаева⁶, а также статистика и экономиста А.А. Кауфмана⁷. Их подходы не потеряли своей научной ценности и до сих пор применяются в теоретических прикладных исследованиях. За полтора столетия теория миграции пополнилась множеством концепций, отражающих культурные, социальные, политические и экономические аспекты перемещения людей. В эпоху глобализации сделан заметный акцент в сторону изучения международной миграции. К настоящему времени в академической литературе сложилось

⁴ Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. Доклад о развитии человека 2009. М., 2009. С. 11.

⁵ Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. 1885. № 46. P. 167–235.

⁶ Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891.

⁷ Кауфман А.А. Переселения и колонизация. СПб., 1905.

несколько направлений изучения влияния миграции на процесс развития российского общества.

Исследователи, опирающиеся на *экономический подход*, рассматривают приток мигрантов с позиций экономической целесообразности. Приверженцы данного подхода придерживаются мысли о том, что миграционные процессы привязаны к рынкам труда, регулируются спросом на те или иные профессии и возможностями трудоустройства в стране приема. Развитые и развивающиеся экономики имеют постоянную нужду в рабочих руках, а люди в большинстве случаев становятся переселенцами из-за необходимости добывания средств к существованию. Это подтверждают и результаты авторского исследования: больше половины опрошенных иммигрантов ценят жизнь в Москве именно за широкие возможности для труда (51%) и, следовательно, надеются на достойный заработок.

Для *демографов* главной является природа демографических изменений, основными составляющими которой являются рождаемость, смертность и миграции. Опираясь преимущественно на обобщенные данные, демографы документируют характер, модель и направление миграционных потоков, собирают характеристики мигрантов (возраст, пол, род занятий, образование и т. д.). Они не меньше, чем историки, антропологи и социологи, интересуются вопросом о том, кто и когда мигрирует. Ответом на эти вопросы являются прогнозные модели как для регионов, так и для страны.

В России нет регионов, где совсем нет мигрантов, сообщают СМИ. Главным поставщиком рабочей силы из визовых стран на протяжении нескольких лет является Китай. На работу к нам едут из Турции, КНДР, Вьетнама, Сербии, Евросоюза, США и других континентов⁸. В 2015 г. вклад трудовых мигрантов в региональные бюджеты России достиг 30 млрд руб.⁹

Однако потоки международных мигрантов в Россию в основном формируют граждане стран СНГ. В 2014 г. 20 399 человек из прибывших из-за рубежа 195 278 были жителями бывших советских республик¹⁰. Доля трудовых мигрантов из СНГ в настоящее время превысила 90%. С 2010 г. структура международных миграционных потоков в Россию изменилась за счет организованного приема высококвалифицированных специалистов. В этой особой категории иностранных работников «...доля граждан СНГ не превышает 7–8%»¹¹.

В демографическом дискурсе по-разному трактуются показатели влияния иммиграционного движения: как свидетельство демографического кризиса, как признак демографической угрозы и демографического риска, как ресурс прироста населения. По мнению специалистов, демографическая ситуация не улучшится без новых ярких способов социальной поддержки естественного прироста населения (наподобие материнского капитала) и может остаться зависимой от притока иммигрантов.

Исследования социологов – это всегда поиск ответов на свои главные вопросы: «Как влияет миграция на отношения в обществе?», «почему миграционные процессы вызывают у россиян бес-

⁸ Исследование: кем работают иностранцы в России. 22 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] // Newsru.com – новостной сайт. URL: <http://www.newsru.com/finance/22apr2015/migrants.html/>.

⁹ Глава ФМС: в 2015 г. число мигрантов в России стабилизировалось [Электронный ресурс]. URL: <http://migrant.ru/glava-fms-v-2015-godu-chislo-migrantov-v-rossii-stabilizirovalos>.

¹⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 г. [Электронный ресурс] / Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm.

¹¹ Денисенко М., Чудиновских О. Миграция между странами СНГ [Электронный ресурс] // Демоскоп – Электронный журнал URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit04.php>.

покойство?», «что заставляет иностранцев переезжать в Россию на постоянное местожительство?». В последние годы множатся исследования, выясняющие особенности миграционного поведения, архитектуру стратегий адаптации. Частота обращений к этим темам связана как с меняющимся этническим ландшафтом России, так и с реакцией россиян на эти изменения. Вместе с тем ощущается отсутствие эмпирических и прикладных исследований по проблемам интеграции групп с различающимися культурами в российское общество. Отношение россиян к практике интеграции помогают выявлять соцопросы, но они носят инициативный характер и оттого нерегулярны.

Этническая принадлежность иммигрантов – это ключевая проблема каждого из них. В российских СМИ гражданская принадлежность мигрантов нередко подменяется их этническим происхождением; в обыденном сознании – доминирует над гражданством¹². Преувеличенное значение этничности, пронизывающее все аспекты социальных контактов, в первую очередь, затрагивает мигрантов, отрицательно сказывается на качестве адаптации и дальнейшей интеграции.

Измерения общественного мнения показывают, что только четверть россиян позитивно относятся к приезжим из других стран. Наряду с суждением, что «приезжие восполняют нехватку рабочих рук на низкоквалифицированной и малооплачиваемой работе» (47%), 65% респондентов боятся, что увеличение числа иммигрантов приведет «к росту преступности и коррупции в стране». Более половины опрошенных (53%) не разделяют выводов демографов, «что иммиграция способна решить демографические проблемы страны». 40 % негативно оценивают «влияние иммиграции на экономику»¹³.

Одновременно большинству россиян нравится идея привлечения в страну русских и русскоязычных иммигрантов при ограничении въезда представителей иных национальностей («за» – 58%, в 2005 году было 69%). 53% респондентов позитивно воспринимают приезд в нашу страну «молодых и образованных граждан и ограничение притока нетрудоспособных и малообразованных иммигрантов»¹⁴.

В то же время россияне сочувственно относятся к беженцам-мигрантам из зон военных конфликтов. На вопрос «как стоит поступить Европейскому союзу в отношении этих людей с Ближнего Востока?» большинство респондентов (60%) выбрали ответ «следует обеспечить мигрантов всем необходимым для временного проживания в Европе до окончания военных действий на Ближнем Востоке, после чего отправить их обратно». Допуская при этом вероятность того, что «из стран Ближнего Востока, где идут сейчас военные действия, люди будут приезжать не только в Европейский союз, но и в Россию» (58%)¹⁵.

Однако международные беженцы – это исключительная категория мигрантов. В обыденной жизни население России контактирует с теми, кто приезжает на заработки, не имея представлений и знаний о жизненной среде россиян. Часть международных мигрантов не всегда склонна соблюдать поведенческие нормы и правила

¹² Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50.

¹³ Иммиграция в Россию: благо или вред для страны? [Электронный ресурс] / Пресс-выпуск № 2360 / Сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114322>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Беженцы и Европа: выдворить нельзя оставить? [Электронный ресурс] / Пресс-выпуск № 2961 / Сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115442>.

Рис. 1. Стадии приспособления мигрантов/иммигрантов в новом обществе

принимающего сообщества, что оборачивается для них увеличением культурной дистанции, снижением возможностей закрепиться, адаптироваться и интегрироваться в принимающем сообществе, а для граждан РФ – социальным дискомфортом и неприязнью¹⁶, которые могут завершиться социальными конфликтами¹⁷. Точно так же воспринимаются и иммигранты. Хотя их жизненная стратегия серьезно отличается от намерений той группы мигрантов, пребывание которых в стране носит временный характер.

Таким образом, соцопросы вскрывают разрывы между экономическими и социальными результатами миграционной практики. Однако анализ доступных студенту данных приводит к выводу, что эта проблема отсутствует в методологической базе соцопросов. В то же время введение социокультурных и интеграционных критериев в методики их проведения помогло бы в получении более корректных оценок поведения мигрантов в России.

В ходе авторского исследования «Отношение к мигрантам в Москве» установлено, что в общественном сознании москвичей стереотипные характеристики мигрантов экстраполированы и на иммигрантов. В большинстве случаев иммигрант в сознании жителей мегаполиса предстает как человек с низким уровнем профессиональной подготовки и культуры, как незаконный претендент на блага, ресурсы и возможности, которые изначально принадлежат коренным жителям. Все это оказывает крайне негативное влияние на успешность интеграции переселенцев, стремящихся получить российское гражданство. Наличие разных целей миграции определяет не только особенности поведения переселенца, но и помогает оптимизировать степень воздействия нормативных правил.

Интерпретация данных опроса «Этнические диаспоры в мегаполисе (на примере города Москва)» указывает на наличие нескольких стадий трансформации, через которую проходит мигрант/иммигрант в принимающем сообществе: *привыкание*, *адаптация* и *интеграция*. По сути, в каждой из них поведение мигранта дифференцировано, что определяет доминирующего регулятора.

Несмотря на то что полученные данные нерепрезентативны, они могут быть использованы для построения гипотезы об ограниченности правовых норм и мер адаптационного характера, при-

¹⁶ Межнациональные отношения в России: мониторинг [Электронный ресурс] / Релиз № 2501 / Сайт ВЦИОМ. URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/interethnic/article/mezhnacionalnye-otnosheniya-v-rossii-monitoring.html>.

¹⁷ Приезжие джигиты творят беспредел [Электронный ресурс] / Сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=111250>.

званных нормализовать отношения между мигрантами и принимающим населением. Косвенные аргументы получены в ходе вторичного анализа данных репрезентативных исследований. В сумме они позволяют предположить, что даже успешная адаптация не исключает как конфликтного поведения иммигранта, так и неприязненного отношения к нему со стороны принимающего сообщества. Возможно, это связано с тем, что между стадиями приспособления, адаптации и интеграции существуют разрывы, и каждая воспринимается как автономный процесс, завершающийся в одном случае трудоустройством, в другом – получением сертификата о знании русского языка, в третьем – приобретением жилья. Сами по себе – это значительные достижения для мигранта. Однако ни одно из них не может сделать их завоевателя полноценным участником принимающего общества. Адаптация без привыкания не может быть успешной. Интеграция без успешной адаптации невозможна. Незавершенная интеграция предопределяет перманентное возникновение конфликтных ситуаций.

Одной из причин конфликтного поведения мигрантов отечественные исследователи называют незаинтересованность работодателей в правовом обучении своих иностранных работников. Источник социальной изоляции от принимающего общества обнаружен в практиках взаимодействия социальных сетей мигрантов и российских диаспор¹⁸.

Иными словами, миграционные отношения регулируются не только официальными законами и правовыми кодексами, но и параллельно действующими неформальными регуляторами: сетевые общины, виртуальные социальные группы и организованные диаспоры. Степень их воздействия остается неясной, но видимой при изучении практики контактов. На данной стадии исследований пока нельзя описать все особенности взаимодействия диаспор и включенных в них иммигрантов, но некоторые выводы возможны. Если интеграция мигранта будет проходить под преимущественным воздействием диаспорального влияния, то он рано или поздно окажется в изоляции от принимающего сообщества и выбранной им среды. Предотвратить такую ситуацию могли бы специальные интеграционные программы, включающие в себя не только информацию о правах мигрантов на участие в жизни принимающего общества, но и их обучение, развивающее навык ориентации на нормы и ценности принимающего общества; практические занятия, способствующие активному участию в процессе интеграции.

¹⁸ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия // Социс. 2011. № 12. С. 50–59.

И.А. Гордиан

Бикультурная идентичность как способ социальной адаптации мигрантов

В статье проведен теоретический анализ психологических проблем, с которыми сталкивается мигрант. Рассмотрен характер влияния личностных факторов и социальной среды в их решении.

Ключевые слова: миграция, социальная адаптация, бикультурная идентичность, межкультурная компетентность, культурная маргинальность.

Поддержание миграционных связей между странами мира является приоритетной задачей поликультурного общества. В связи с этим деятельность многих социальных институтов, в особенности государственных, направлена на обеспечение условий, необходимых для успешной социальной адаптации мигрантов.

Общественные науки, в частности психология, могут внести вклад в данный процесс. Научные методы, используемые в психологии, могут способствовать выявлению факторов, мешающих развитию поликультурного общества, и различных детерминант, порождающих эти факторы.

Примерами таких факторов выступают ксенофобия, мигрантофобия, экстремизм и расизм. Способом решения данной проблемы на государственном уровне считается политика мультикультурализма и провозглашение поликультурной идеологии в том или ином ее виде¹. Подобные меры могут стать более эффективными, если будут выявлены факторы и переменные, обеспечивающие успешность межкультурной коммуникации. Это позволит не только добиться ассимиляции мигрантов в новое для них общество, но и поддержания их бикультурной идентичности².

Другим немаловажным вкладом социальных наук в развитие поликультурного общества является развитие межкультурной компетенции человека, которая делает его более квалифицированным во многих сферах деятельности, в том числе в бизнесе, дипломатии, образовании³.

Развитие межкультурных коммуникаций в современном обществе актуализирует изучение бикультурной идентичности как способа социальной адаптации мигранта.

¹ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 2–7.

² Там же.

³ Там же.

Ряд специалистов видели решение проблемы межкультурной коммуникации в разработке универсальной теории, которая каждый отдельный случай взаимодействия людей из разных культур рассматривала бы вне социального контекста среды, где развивались взаимодействующие субъекты⁴. Подобного взгляда придерживался Эдвард Т. Холл, впервые использовавший в своих работах термин «межкультурная коммуникация»⁵.

Современные исследователи отмечают, что данному научному направлению так и не была представлена должная теоретико-методологическая основа, которую могли бы воспроизводить и развивать ученые, специализирующиеся в данной области⁶.

Тем не менее изучение межкультурного взаимодействия и, как следствие, адаптации мигранта при игнорировании характера культур, представители которых вступают в коммуникацию, не представляется возможным. Прежде всего, это связано с побочными переменными, неизбежно возникающими в ходе анализа межкультурного взаимодействия.

Примером подобной побочной переменной может служить глобализация современного общества, которая потенциально является одной из детерминант психологических изменений, связываемых с нарушением идентичности, через которое неизбежно проходит каждый мигрант⁷.

Такие особенности среды, образуемой принимающей культурой, как межкультурная компетентность индивидов, окружающих мигранта, также являются переменной, которую необходимо учитывать в ходе изучения межкультурного взаимодействия как такового, равно как и фактором, определяющим успех социальной адаптации мигранта⁸. Межкультурная компетентность в обществе варьируется в зависимости от рассматриваемой культуры⁹.

То же можно сказать и о культуре, в которой развивался мигрант. Особенного внимания здесь заслуживают представления о принимающей культуре, сформированные индивидом в течение жизни¹⁰.

По этим причинам опросники для работы с людьми, обладающими бикультурной идентичностью, всегда узкоспециализированы и зачастую неприменимы вне рамок исследования, для которого были созданы. Как следствие, исследователь не всегда имеет возможность проверить их на валидность и надежность¹¹.

Наличие большого количества побочных переменных вкупе с отсутствием единой теоретико-методологической основы в психологической науке привело к наличию большого количества слабо связанных психологических теорий, объясняющих феномены, возникающие в рамках межкультурного взаимодействия¹². Это приводит к появлению множества научных метафор одних и тех же явлений, например, бикультуризма¹³. Часть теорий опирается на противоречащие друг другу эмпирические данные или данные, заведомо получающие различную интерпретацию¹⁴.

Возникающие в подобных исследованиях ограничения приводят к устранению активности личности из перечня переменных, рассматриваемых при изучении межкультурной коммуникации¹⁵.

⁴ Там же.

⁵ Bennett M.J. Intercultural sensitivity // Principles of training and development. Portland, OR: Portland State University. 1993. № 25. P. 21–71.

⁶ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Указ. соч. С. 8–11.

⁷ Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 26. С. 32.

⁸ Леонтьева А.А. Бикультурная идентичность как проблема психологии // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 5–7.

⁹ Овсянникова Т.В. Педагогические условия формирования межкультурной компетентности студентов // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2. С. 5.

¹⁰ Емельянова Т.П., Паттисон А.С. Особенности социальных представлений о русских у жителей Чехии и США // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 5(13). С. 6–10.

¹¹ Леонтьева А.А. Указ. соч. С. 1–3.

¹² Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Указ. соч. С. 8–11.

¹³ Леонтьева А.А. Указ. соч. С. 1–3.

¹⁴ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Указ. соч. С. 1–7.

¹⁵ Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Смысл, 2001.

Это приводит к рассмотрению индивидуальности людей, вступающих в коммуникацию, как совокупности единично заданных маловариативных качеств, не развивающихся в процессе коммуникации.

Сегодня отмечается, что большинство исследователей, использовавших в своих работах, посвященных межкультурному взаимодействию, психологическую терминологию, недостаточно основательно подходят к изучению методологии психологической науки¹⁶.

Описанные выше факторы межкультурного взаимодействия оказывают влияние и на адаптацию в российском обществе мигрантов стран Запада, становясь переменной, которую необходимо учитывать в ходе научного исследования, равно как и в практической работе.

Прежде всего, следует отметить, что жители России мало склонны к проявлению культурной компетентности¹⁷. Впрочем, данный фактор сильно варьируется в зависимости от уровня образования и социального статуса респондента.

Другим не менее важным фактором являются представления о принимающей культуре потенциальных западных мигрантов. Ряд исследователей полагают, что в целом население России воспринимается более благоприятно, нежели российское государство¹⁸. Можно говорить с уверенностью, что русские в странах Европы воспринимаются как более экстравертивные и открытые, нежели представители наций респондентов, но при этом менее покладистые и соvestливые¹⁹.

Также стоит выделить некоторую мифологизированность русского национального образа, проявляемую рядом иностранных респондентов²⁰. Это имеет особое значение вследствие неизбежного разрушения стереотипов о русском человеке при достаточно длительном проживании в России.

В то же время исследования показывают, что западные СМИ создают России имидж страны с тоталитарным прошлым и недемократическим способом правления. В этом имидже также присутствуют и акцентируются такие составляющие, как экономическое и социальное неравенство²¹.

При этом представления о социальном устройстве России и русском человеке варьируются в зависимости от родной страны респондента. В частности, в странах ближнего зарубежья, как правило, образ России менее благоприятен, нежели в западноевропейских странах и в Америке²². К примеру, американские респонденты имеют тенденцию к воспроизведению риторики о русских, подрывающих доверие к себе из-за редких улыбок²³.

Кроме того, представления о социальном устройстве России различны в группах, выделяемых по возрасту²⁴. Это объясняется исторически разными типами репрезентации России в СМИ, наблюдаемой респондентами. Кроме того, в число факторов, которыми объясняются различия представлений о России и ее населении, входят жизненный опыт и образование.

Центральной психологической проблемой мигранта являются изменения идентичности, порожденные миграцией, так как боль-

¹⁶ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Указ. соч. С. 11.

¹⁷ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Макачук А.В. Тренинги повышения межкультурной компетентности / МГУ им. М.В. Ломоносова. 2005. № 7. С. 12.

¹⁸ Емельянова Т.П., Паттисон А.С. Указ. соч. С. 6–10.

¹⁹ Realo A. et al. Mechanisms of the National Character Stereotype: How People in Six Neighbouring Countries of Russia Describe Themselves and the Typical Russian // European Journal of Personality. 2009. № 23. P. 229–249.

²⁰ Емельянова Т.П., Паттисон А.С. Указ. соч. С. 6–10.

²¹ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Указ. соч. С. 3–8.

²² Realo A. et al. Op. cit. P. 229–249.

²³ Емельянова Т.П., Паттисон А.С. Указ. соч. С. 6–10.

²⁴ Там же.

шинство мигрантов испытывают трудности с самоопределением, в частности с построением этнической идентичности²⁵. Согласно данным опросов, они стремятся решить данную проблему через сохранение собственной идентичности²⁶. Умение отвечать запросам социальной среды, удовлетворяя потребностям собственной личности, считается необходимым условием психического благополучия.

Исходя из этого, диалектическое противоречие таких аспектов адаптации мигранта, как стремление к сохранению прежней идентичности и в то же время к необходимой интеграции в новое сообщество, можно определить как одну из основных детерминант его психического развития.

До разрешения данного конфликта мигранта можно рассматривать как культурного маргинала, чья деятельность может быть деструктивна как по отношению к социуму, в который он стремится интегрироваться, так и по отношению к самому себе²⁷. Кроме того, культурная маргинальность может рассматриваться как фактор, детерминирующий развитие преступных наклонностей²⁸.

Активность личности при этом, прежде всего, проявляется в скептицизме, проявляемом по отношению к собственной идентичности, и в способности сохранять свою идентичность при наличии социального давления²⁹.

Включение собственного этноса в свою уникальную идентичность может быть рассмотрено как наиболее благоприятное разрешение данного конфликта, так как люди, обладающие бикультурной идентичностью, демонстрируют высокие способности к социальной адаптации³⁰.

Это объясняется тем, что такого рода идентичность менее уязвима по отношению к внешнему воздействию, нежели идентичность культурного маргинала. Поддержание целостности личности является условием ее интегрированности, которая препятствует развитию последующего кризиса идентичности³¹. При этом выделение какого бы то ни было варианта нормативной бикультурной идентичности не представляется возможным, и оцениваться она может, прежде всего, с позиции своей адаптивности³².

Аргументом подобной позиции может служить неоднократно продемонстрированная связь между позитивной этнической идентичностью и благополучием человека в том или ином ее проявлении³³. Позитивная этническая идентичность операционализируется как наличие положительного самоотчета и о своей этнической группе, и об окружающей социальной среде. Подобное качество редко проявляется культурными маргиналами³⁴.

По мере увеличения опыта в понимании культурных различий человек развивает межкультурную идентичность. Таким образом, развитие психики при поддержании бикультурной идентичности приводит к повышению межкультурной и коммуникативной компетенций³⁵. Благодаря этим качествам индивид получает больше возможностей для социальной адаптации. Другим неоспоримым преимуществом данного индивида является востребованность на рынке труда.

²⁵ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Указ. соч. С. 3–8.

²⁶ Там же.

²⁷ Gudykunst W.B. An anxiety/uncertainty management (AUM) theory of strangers' intercultural adjustment // *Theorizing about intercultural communication*. 2005. № 4. P. 419–457.

²⁸ Михайлов А.П. Культурная маргинальность как фактор развития преступного поведения молодежи // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3. С. 163.

²⁹ Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1997. С. 297.

³⁰ Леонтьева А.А. Указ. соч.

³¹ Шайгерова Л.А. Психология идентичности личности в ситуации вынужденной миграции // *Дисс. ... канд. психол. наук*. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002.

³² Леонтьева А.А. Указ. соч.

³³ Smith T.B., Silva L. Ethnic identity and personal well-being of people of color: a metaanalysis // *Journal of Counseling Psychology*. 2011. 58(1). P. 42–60.

³⁴ Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // *Психологические исследования: электрон. науч. журн*. 2011. Т. 6. № 20. С. 1.

³⁵ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Указ. соч. С. 3–8.

Согласно ряду исследований для бiculturalных людей собственная этническая идентичность менее значима, нежели для людей, развивающихся в контексте одной культуры³⁶. Подобные личностные установки помогают справляться с тревожностью, что является преимуществом при осуществлении межкультурного взаимодействия³⁷. Однако стоит также отметить, что существуют исследования, опровергающие наличие данной особенности бiculturalных людей³⁸.

Пласт знаний, накопленных в ходе исследований вопроса межкультурного взаимодействия в рамках других социальных наук, находит свое отражение и при психологическом подходе к поднимаемой проблеме. Непосредственно в психологии идентичность человека не может рассматриваться вне социального контекста, в котором он живет и развивается³⁹.

Межкультурная компетентность людей, вступающих в межкультурную коммуникацию, является условием ее успеха, так как она позволяет преодолевать противоречия между людьми, вступающими в коммуникацию⁴⁰. Таким образом, наличие межкультурной компетентности членов принимающего сообщества является важной предпосылкой к социальной адаптации в нем мигрантов и развития у них бiculturalной идентичности. Данный фактор может считаться одним из основных факторов поддержания бiculturalной идентичности мигранта, определяемых социальным контекстом.

Межкультурная компетентность при этом может рассматриваться как личностная особенность, так как индивид может проявлять ее при наличии факторов социальной среды, препятствующих реализации сопряженного с ней поведения⁴¹.

Другим аргументом в пользу рассмотрения межкультурной компетентности как личностной особенности может считаться тот факт, что она формируется на основе качеств, рассматриваемых как личностные. Прежде всего коммуникативной компетентности. Об этом свидетельствует преобладание личностных характеристик, являющихся операционализацией коммуникативной компетентности, в перечне качеств, присущих межкультурно компетентному индивиду⁴².

В число этих качеств входят проявление толерантности и эмпатии по отношению к представителям других культур⁴³. Человек, обладающий подобными качествами, способен оказать мигранту поддержку, наличие которой является важным условием его социальной адаптации⁴⁴.

Индивид, обладающий межкультурной компетентностью, может продемонстрировать позитивное отношение к мигранту, которое выступает в качестве положительного подкрепления его деятельности. Подобное подкрепление является условием успешной ассимиляции мигранта⁴⁵.

С другой стороны, проявление мигрантом социально нежелательного поведения приводит к проявлению пренебрежения при коммуникации с мигрантом со стороны представителей принимающей культуры, которое приводит к укреплению мигранта в

³⁶ Собкин В.С., Глухова Т.В., Мутерперель С.В. Национальная идентичность и межнациональная толерантность в подростковом возрасте // Возрастные особенности формирования толерантности. М., 2003. С. 152–172.

³⁷ Hall E.T. *The silent language*. New York, 1959.

³⁸ Шайгерова Л.А. Указ. соч.

³⁹ Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Указ. соч. С. 32.

⁴⁰ Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Указ. соч. С. 3–8.

⁴¹ Карнышев А. Личность и межкультурная компетентность // Психология в экономике и управлении. 2009. № 2. С. 99–106.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Шайгерова Л.А. Указ. соч.

⁴⁵ McGuire M., McDermott S. Communication in assimilation, deviance, and alienation states // *Cross-cultural adaptation: Current approaches*. 1988. № 14. P. 90–105.

положении культурного маргинала и, как следствие, проявлению им еще более нежелательного поведения⁴⁶. Разрыв описанной обратной связи возможен лишь при проявлении коммуникативной компетентности, которая может быть усилена компетентностью межкультурной.

Межкультурная компетентность не может быть сведена к знанию о других культурах. Более того, ни знания о другой культуре одного человека, ни его личный опыт в ее отношении не могут быть исчерпывающими и, так или иначе, замещаются стереотипами. Межкультурная же компетентность подразумевает, прежде всего, способность корректировать собственные представления о других культурах на основании новых знаний и личного опыта⁴⁷.

Для развития данной способности необходим отход от этноцентризма – тенденции к рассмотрению собственной культуры в качестве центральной, а остальных – как отклонений от нее⁴⁸. Отход от этноцентризма также позволяет проявлять большую толерантность по отношению к представителям других культур и обеспечивает когнитивную готовность человека к межкультурной коммуникации⁴⁹.

Оценивая бикультуризм как надличностное образование, исследователь получает возможность рассматривать проблему социальной адаптации мигранта в рамках культурно-исторического подхода⁵⁰.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что поддержание мигрантом бикультурной идентичности является условием его социальной адаптации и, как следствие, поддержания миграционных связей России с миром.

Однако поддержание бикультурной идентичности возможно только при наличии ряда факторов в социальной среде принимающей культуры. В число данных факторов входит межкультурная компетентность индивидов, составляющих социальную среду мигранта.

Таким образом, развитие межкультурной компетентности индивидов, составляющих российское общество, является важным условием поддержания миграционных связей между Россией и миром.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ *Imahori T.T., Cupach W.R.* Identity management theory. In: W.B. Gudykunst (Ed.), *Theorizing about intercultural communication*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. P. 195–210.

⁴⁸ *Gudykunst W.B.* Op. cit. P. 419–457.

⁴⁹ *Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И.* Указ. соч. С. 32.

⁵⁰ *Шайгерова Л.А.* Указ. соч.

Н.О. Бороздина

Развитие учебной миграции в России в условиях глобализации образования

В статье речь идет о системе высшего образования в период глобализации, проблемах и перспективах его развития в России, рассматриваются основные тенденции на международном уровне.

Ключевые слова: учебная миграция, глобализация, глобализация образования, международная академическая мобильность.

Мы живем в эпоху глобализации – сложный по многим параметрам период. Вот уже на протяжении нескольких лет ученые всех областей гуманитарного знания активно дискутируют и обсуждают связанные с этим проблемы и перспективы развития. В связи с этим у термина «глобализация» появляется несколько определений из разных областей знания. Так одно из толкований, данных нам социологическим словарем, трактует глобализацию как усиление процессов взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности экономических, политических, правовых, идеологических, культурных компонентов мирового сообщества¹. К примеру, экономическое измерение глобализации включает в себя многократно возросшие за последние десятилетия межтрансовые потоки товаров и услуг, капитала и информации, а также растущую мобильность людей в международном масштабе². Это наиболее высокий уровень развития интернационализации хозяйственной деятельности, сочетающийся, во-первых, с созданием и развитием транснациональных корпораций, деятельность которых позволяет расширить границы взаимодействия государств, во-вторых, с согласованием межгосударственных мер по созданию общего экономического пространства.

По мнению ряда исследователей, политическая глобализация проявляется в ослаблении суверенных государств (снижении роли национального правительства); формировании национальных политических институтов, усилении межрегионального взаимодействия, упущении из-под контроля отдельного государства информационных потоков. Многие функции, выполнявшиеся ранее

¹ Социологический словарь. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс] // <http://slovarslov.ru/slovar/soc/g/globalizatsija.html> (Дата обращения: 20.06.2016).

² Панкратова Е.В. Глобализация мировой экономики // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. С. 10–13.

правительствами, переходят к транснациональным корпорациям, институтам гражданского общества³.

В полемике глобализации немалое место отводится локальной и общемировой культуре. Здесь дискуссии ведутся о том, что глобализация, как способ унификации, обеспечивает цели экономического и технического прогресса, однако в сфере культуры этот вопрос вызывает неоднозначную реакцию. С одной стороны, глобализация культуры, как процесс сближения национальных государств на основе общечеловеческих ценностей, дает широкие возможности и перспективы для развития международного сотрудничества. С другой – взаимопроникновение культур увеличивает вероятность вымывания специфических особенностей цивилизационных групп.

Таким образом, можно сказать, что глобализация, как любой сложный процесс, порождает разные, часто противоречивые реакции и оценки. В этом дискурсивном поле можно выделить так называемых апологетов глобализации и ее противников. Некоторые исследователи склонны идеализировать ее как феномен. Она воспринимается ими как явление обязательное и безусловно положительное. Исходя из насущной потребности современного мира решать проблемы планетарного масштаба, связанные с экологией, демографией, информатизацией современного общества и многим иным, всепоглощающий глобализационный процесс воспринимается как единственно возможный вариант решения проблемы. В эпоху глобализации даже проблемы локальных конфликтов решаются глобально и масштабно. Сегодня осталось очень мало государств, изолированных от внешнего мира и влияния глобальной политики и экономики. Возможно, что небольшие преобразования, которые случаются по разным причинам в странах, имеющих не самое значительное влияние на межгосударственное сотрудничество, не сразу найдут отклик во всем мире. Однако преобразования, которые происходят в экономике, политике, культуре в государствах и межгосударственных альянсах, которые и формируют тот самый глобальный мир, моментально вызывают ответные реакции во всех странах. Таким образом, происходит унификация государств по культурному и цивилизационному признаку. В итоге всем приходится в большей или меньшей степени перестраиваться и видоизменяться таким образом, чтобы вписываться в общемировые тенденции. Это служит поводом другой группе исследователей негативно воспринимать идеи глобализации, подчеркивать ее негативные стороны, в числе которых злоупотребление игнорированием специфики регионов. Не вызывает сомнений тот факт, что все эти особенности отражаются и на образовании.

Современная цивилизация вступила в принципиально новую стадию развития – информационную. По мнению ряда исследователей, информатизацию общества принято связывать с тремя основными аспектами развития – ускоренное накопление информации, создание новых технологий и развитие средств информации и вычислительной техники, что ведет к инновациям на уровне общества и личности. Анализ этих составляющих информатизации показывает, что эффективно развивающееся государство вкладывает

³ Кулаков А.В. Политическая и культурная глобализация: два измерения многомерного процесса. Часть 1. Политико-экономическое пространство глобализации // Пространство и время. 2011. № 1. С. 8–18.

средства в образование, стремится к максимальному развитию и использованию человеческого потенциала. Современное общество нуждается в человеке, обладающем знаниями, подготовленном к жизни, ориентирующимся в социокультурном пространстве и способном понять и определить свое место в мире⁴. Информационное общество, общество знания, базируется на экономике знаний. А главным фактором формирования и развития экономики знаний является человеческий капитал. В обществе глобализации производство знания и инновационных технологий является основным источником роста экономики в развитых странах⁵. В связи с этим образование становится максимально открытым и вариативным, активно развиваются глобальные образовательные мега-системы⁶. В результате этой тенденции поставщики образовательных услуг получили возможность экспортировать свой «товар» в другие страны, хотя до этого они были вынуждены ограничиваться границами собственных государств⁷.

В 90-е гг. XX в. ведущие страны мира вступили на путь реформирования своих образовательных систем. Общая тенденция – придание образованию свойств открытости. На всей территории Европейского пространства происходят широкомасштабные изменения. Государственных границ больше не существует, формируется общеевропейская интегральная система образования. Российская высшая школа вовлечена в разные образовательные сообщества (в рамках Тихоокеанского региона, стран СНГ, единого Европейского пространства)⁸. С 2003 г. Россией проделан значительный исследовательский и практический путь по вовлечению высшего образования в общеевропейскую и мировую систему академической мобильности.

После присоединения к Болонскому процессу перед страной встали задачи реальной интеграции в Европейское пространство. Это означало прекращение самоизоляции страны и необходимость ее участия в общеевропейских мировых интеграционных процессах. Выход на глобальный образовательный рынок возможен как за счет наличия конкурентоспособного образовательного комплекса, дающего возможность предоставить образование высочайшего качества, так и с системным формированием потока образовательных мигрантов.

Перспективы использования Россией учебной миграции в профессиональном образовании достаточно велики, поскольку, несмотря на определенные сложности, учебный потенциал научно-образовательного комплекса при своей значительности остается нераскрытым до конца⁹.

Преимущества, которые дает учебная миграция, неоспоримы. Студенты, аспиранты, молодые ученые, получившие опыт обучения или научной работы за рубежом, реализуют важную функцию восприятия опыта работы в другой культуре, на другом языке, взаимодействия в иных условиях социального и организационного пространства. Кроме того, академическая мобильность позволяет транслировать приезжающим и принимающим странам особенности национальной культуры, ближе знакомиться друг с другом, налаживать формальные и неформальные контакты, что ведет к

⁴ Акулич М.М. Образование в условиях глобализации // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 5. С. 50–57.

⁵ См.: Иванов С.В. Теоретические основы формирования экономики знаний // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. С. 85–91.

⁶ Цит. по: Бедерханова В.П., Ерофеев Д.С. Глобальные тенденции развития высшего образования и проблемы вхождения российских университетов в Болонский процесс // Вестник Мордовского университета. 2009. № 2. С. 287–302.

⁷ Там же.

⁸ См.: Сергеев Ю.И. Академическая мобильность в Европе: история и современность. Минск, 2007.

⁹ Полетаев Д.В. Потенциал учебной миграции в профессиональные образовательные организации в контексте новой миграционной политики // Известия Томского политехнического университета. 2014. № 6. С. 118–124.

укреплению межгосударственного сотрудничества. Для многих стран международная образовательная миграция стала элементом внешней политики, позволяющей укреплять экономическое и политическое влияние в мире. Кроме того, предоставление образовательных услуг, включающих языковые курсы, среднее и высшее образование, дополнительное профессиональное образование, становится одной из важных экспортных отраслей для стран, занимающих лидирующие позиции на международном образовательном рынке¹⁰. Кроме того, учебная миграция является одним из основных условий снижения уровня академического инбридинга, который широко распространен во многих государствах, в том числе в России, Китае, Японии и др. Поскольку активная образовательная миграция предоставляет широкие возможности для ознакомления с другими культурами и социальными системами, это положительно влияет на передвижение не только студентов и аспирантов между образовательными учреждениями разных государств, но и на передвижение профессорско-преподавательского и административно-управленческого персонала¹¹.

Основной объем образовательных услуг иностранным гражданам оказывают высшие образовательные учреждения, формируя потоки международной учебной миграции. Одной из особенностей развития международного рынка образовательных услуг стало появление новых участников в сфере высшего образования. Причиной тому служит несколько обстоятельств. Например, США ужесточили правила въезда для иностранных граждан после событий сентября 2001 г., в том числе для студентов, что привело к уменьшению доли иностранных студентов. В России же доля иностранных студентов выросла, во многом благодаря присоединению к Болонскому процессу. Одним из основных параметров интеграции в рамках этой системы является содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения. Участниками Болонского процесса особо подчеркивалось, что достижение его целей будет реализовываться с полным уважением к разнообразным культурам, языкам, национальным системам образования.

Привлечение иностранцев в вуз позволяет получить дополнительные денежные средства на развитие учебного заведения, совершенствовать систему подготовки специалистов с учетом требований мирового рынка труда. Учебная миграция в Россию дает отличную возможность к реализации геополитических и экономических интересов страны, получить новых граждан, входящих в российское гражданство, наилучшим способом – через систему образования¹². Этот важный аспект невозможно игнорировать, так как образовательная миграция позволяет улучшить демографическую ситуацию.

В настоящее время развитие международной академической мобильности в России идет по нескольким направлениям.

1. Развитие мобильности студентов, аспирантов, преподавателей в рамках договоров о межгосударственном сотрудничестве.

2. Предоставление ежегодной Президентской стипендии 1000 лучших выпускников на обучение за рубежом по программам последипломного обучения.

¹⁰ Фурса Е.В., Рогова Т.М. Международная миграция: тенденции и особенности современного развития // *Journal of Economic regulation* (Вопросы регулирования экономики). 2012. Т. 3. № 3. С. 42–51.

¹¹ См.: Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании. Глобальные перспективы. М., 2016. С. 325.

¹² Сергеева Л.В. Социально-культурная адаптация иностранных студентов в международно-ориентированном вузе // *Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве*. Екатеринбург, 2015. С. 143–148.

3. Развитие международной академической мобильности на основе междувузовских соглашений.

4. Участие в программах Европейского сообщества.

Сближение позиций по сопоставимости содержания научно-образовательного процесса быстрее происходит в рамках совместных образовательных программ и совместных программ двойных дипломов. Такие программы создаются по инициативе отдельных университетов в результате установления ими прямых контактов с зарубежными партнерами¹³.

Целью российской стороны при взаимодействии с известными в Европе университетами является достижение международного уровня образования (сопоставимость собственных программ, учебного плана, учебных курсов, технологий обучения, оценки знаний).

Как отмечается в исследовании Национального фонда подготовки кадров, наибольшее распространение имеют совместные программы на магистерском уровне, бакалаврские и кандидатские реже. Как правило, вузы разрабатывают совместные интегрированные программы, участвуя в которых обучающиеся получают возможность пройти стажировку в вузе-партнере. Академическая мобильность является обязательным, встроенным элементом совместных программ.

Таким образом, сделав небольшой обзор развития учебной миграции в России в условиях глобализации образования, можно заключить следующее:

1. Присоединение России к Болонскому процессу дало импульс к развитию учебной миграции между Россией и иностранными государствами.

2. Учебная миграция предоставляет отличную возможность здоровой конкуренции российского высшего образования на международном рынке образовательных услуг.

3. В России на федеральном и региональном уровнях создана и совершенствуется законодательная база, которая позволяет студентам, аспирантам и молодым ученым активнее участвовать в международной учебной миграции.

4. Россия активно использует международный опыт и на этом пути продуктивно сотрудничает с зарубежными коллегами, ищет новых партнеров. Такая работа также способствует активному поиску и развитию индивидуальных способов разрешения проблем учебной миграции с учетом национальных особенностей, шагая при этом в ногу с зарубежными коллегами.

5. Учебная миграция позволяет уменьшить развитие и влияние академического инбридинга, что также приближает отечественную систему высшего образования к международным образовательным стандартам.

6. Иностранные студенты и преподаватели дают возможность вузу получить дополнительные денежные средства на развитие вуза. Более того, иностранные граждане, участвующие в учебном процессе, безусловно, позволяют совершенствовать систему подготовки специалистов с учетом требований мирового рынка труда.

¹³ Сергеев Ю.И. Указ. соч.

МИГРАЦИИ В ИСТОРИИ

Е.В. Колесникова

А.И. Герцен – эмигрант, журналист, издатель

В статье рассматривается журналистская, издательская и редакторская деятельность А.И. Герцена в период эмиграции. Инициативы А.И. Герцена, такие как создание Вольной русской типографии, альманаха «Полярная звезда» и газеты «Колокол», имевших большую популярность в России несмотря на цензурный запрет, прежде всего выражали его публичную позицию. Такая позиция могла быть сформирована не только благодаря большей свободе слова, нежели в России, но и, в том числе, в связи с влиянием так называемой «психологии эмигранта».

Ключевые слова: А.И. Герцен, Вольная русская типография, газета «Колокол», альманах «Полярная звезда», русская эмиграция.

Многие историки и исследователи в шутку называют князя Андрея Курбского первым политическим эмигрантом. Его переписка с царем Иваном Грозным по сей день тщательно изучается не только как исторический документ, но и как первый образец публицистики XVI века.

Несмотря на все свои смелые, для того времени и его положения, слова и обвинения, Андрей Курбский не смог никак повлиять на умы и мировоззрение своих соотечественников, как это пытался сделать Александр Иванович Герцен.

Политические взгляды Герцена начали формироваться еще в детстве: учителя приучали его читать книги Шиллера, вольнодумские стихи Пушкина и труды участников Французской революции. Неизгладимое впечатление на юного мечтателя произвело восстание декабристов, которое зародило в его голове идеи революции.

Учеба в университете укрепила веру А.И. Герцена в идеалы свободы, революции и социализма. Арест и ссылка не смогли заставить его отречься от своих идей. Вернувшись в Москву, он знакомится с кружком гегельянцев Н.В. Станкевича и В.Г. Белинского. Вместе с Н.П. Огаревым и некоторыми друзьями Станкевича А.И. Герцен примыкает к лагерю западников, в то время как остальные присоединились к славянофилам, что, конечно же, привело к ожесточенным спорам. После смерти отца, И.В. Яковлева, в 1847 г. Герцен навсегда покидает Россию.

Пережив несколько жизненных потрясений, Герцен создает Вольную русскую типографию в 1853 г. для печати запрещенных в России произведений. Уже 21 февраля 1853 г. выходит обращение издателя «Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братьям на Руси». В нем публицист обращался к своим соотечественникам, рассказывал о планах и надеждах, возложенных на его масштабный проект: «Открытая, вольная речь – великое дело; без вольной речи – нет вольного человека. Недаром за нее люди дают жизнь, оставляют отечество, бросают достояние. Скрывается только слабое, боящееся, незрелое. “Молчание – знак согласия”, – оно явно выражает отречение, безнадежность, склонение головы, сознанную безвыходность. Открытое слово – торжественное признание, переход в действие. Время печатать по-русски, кажется нам, пришло. Ошибаемся мы или нет – это покажете вы»¹.

Первое время Герцен издавал книги и брошюры о России для иностранцев: «Россия», «Русский народ и социализм», «О развитии революционных идей в России». Но вскоре решает обратиться к русскому читателю и писателю, обещая ему опубликовать любую литературу, которая имеет хоть какое-то отношение к личной свободе и идеям революции. Он просил присылать все: научные труды, письма, статьи, книги, запрещенные стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.И. Полежаева и других вольнодумных поэтов, а также запрещенные журналы и альманахи.

Первое издание увидело свет уже в июне 1853 г. Это была брошюра под названием «Юрьев день! Юрьев день!», в которой А.И. Герцен призывал русских дворян освободить крестьян от гнета крепостного права. В конце июля выходит прокламация «Поляки прощают нас!», а в августе – брошюра «Крещеная собственность». Всего за два года благодаря «Вольной русской типографии» было опубликовано пятнадцать листовок и брошюр.

Однако соотечественники журналиста не торопились присылать необходимые ему для работы материалы, поэтому первые три года А.И. Герцен публикует в основном свои работы. В марте 1855 г. «Типография» издает свое первое периодическое издание – литературный и общественно-политический альманах «Полярная звезда», названный в честь альманаха А.А. Бестужева-Марлинского и К.Ф. Рылеева. На обложке новой «Полярной звезды» разместили профили пятерых казненных декабристов. В письме к историку и публицисту Ж. Мишле А.И. Герцен делился своими планами: «Сейчас я начинаю издание русского журнала под названием «Полярная звезда», это было заглавие одного альманаха, редактировавшегося Рылеевым и уничтоженного Николаем. Тучи проходят – звезды остаются. Я хочу выпустить 1-й в день казни Пестеля»². К сожалению, к назначенной дате (13 июля) А.И. Герцен не успел, и альманах вышел только в августе.

Стоит отметить, что издатель «Звезды» не открывал на нее подписку и не утверждал периодичность, так как всерьез опасался, что альманах не будет иметь большой популярности в России. Герцен планировал выпускать около 3–4 книжек в год, но вскоре стало понятно, что чаще раза в год «Полярная звезда» выходить не будет.

¹ Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917). Вольное русское книгопечатание в Лондоне [Электронный ресурс]. URL: http://lawbooks.news/istoriya-journalistiki_852/volnoe-russkoe-knigopечатanie.html.

² Герцен А.И. Полное собрание сочинений. Письма 1853–1856 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_1856_pisma.shtml.

Несмотря на весьма пессимистичное начало работы «Типографии», призыв А.И. Герцена к работе над альманахом не остался без внимания. Сразу после анонсирования нового издания публицист стал получать письма от европейских коллег и революционеров с предложениями о сотрудничестве. Первый номер состоял преимущественно из переводов А.И. Герцена, его собственных публикаций и статьи еще одного русского эмигранта В.А. Энгельсона, который в России был арестован за участие в кружке петрашевцев. Однако уже во втором номере, который вышел в мае 1856 г., появляются первые материалы, присланные из России (письмо и запрещенные стихи). «Вчера пришло ко мне письмо анонимное из Петербурга – которое меня, да и не одного меня, тронуло до слез. Юноши благодарят меня за типографию и за “Полярную звезду”»³.

В апреле того же года к А.И. Герцену приезжает Н.П. Огарев и принимает активное участие в работе «Типографии». В это же время налаживается корреспондентская связь с Россией. Письма и материалы приходят в достаточном количестве, чтобы редакторы могли отбирать наиболее подходящие материалы для публикаций. Не все авторы, присылавшие свои труды, разделяли политические взгляды А.И. Герцена и не все хотели печататься в демократической «Полярной звезде», но тем не менее стремились опубликовать свои либеральные труды, подвергшиеся цензурным запретам на родине. Такие материалы размещались в сборнике «Голоса из России».

Вскоре Герцен понимает, что формат альманаха не позволяет ему оперативно реагировать на происходящие события. Н.П. Огарев предлагает выпустить приложение к «Звезде» – газету «Колокол», сначала еженеделную, а потом еженедельную. Вскоре популярность газеты так возросла, что она стала самостоятельным изданием.

Бесцензурный «Колокол» быстро снискал расположение у читателей и немедленно попал под запрет в России. Однако издателям все же удавалось с помощью единомышленников поставлять выпуски газеты на родину.

«Колокол» продолжал программу «Полярной звезды». В нем появлялись статьи и литературные произведения, посвященные свободе и независимости, обличение государей и правительства, громкие лозунги, запрещенные к публикации работы других журналистов.

В качестве примера редакторской деятельности А.И. Герцена можно привести несколько публикаций, посвященных Польскому восстанию 1863 г. и положению крестьян после отмены крепостного права.

В статье «Expiation!» (англ. *искупление*) от 15 января 1863 г. автор И-рЪ («Искандер», из псевдонимов А.И. Герцена) писал, что «неужели нет примирения за былое, нет восстановления без искупления кровью? Неужели всякое искупление требует заклания жертв неповинных и чистейших, криво юной и святой? Неужели чаша эта не минует наших братьев в Польше?»⁴. Автор статьи искренне сочувствует восставшим и поддерживает их стремление к независимости. Такое отношение к восстанию легко объяснимо

³ Там же.

⁴ Польский вопрос // Колокол 1863. № 154. С. 23–31.

политикой газеты и взглядами редакторов – А.И. Герцен и Н.П. Огарев придерживались революционных взглядов, поэтому они положительно отнеслись к борьбе поляков за независимость.

Как и многие другие писатели, А.И. Герцен пытался разобраться в исторических корнях противостояния России и Польши: «Откуда взялось непреодолимое чувство неприязни, которое влекло сначала Польшу на Русь, потом Русь в Польшу»⁵. Корни эти он видел в противостоянии двух начал: «Русь сохранила общину, развила государство, образовала войско, но не развила вольного человека. Против нее равной своим гнетом стояла Польша, неравная в своей свободе»⁶. Но главное, что трагически объединяет судьбы России и Польши и одновременно противопоставляет два народа – участие России в разделах Польши.

Как уже было сказано выше, А.И. Герцен всецело поддерживал стремление поляков к независимости. В то время как редакторы в России, например, М.Н. Катков, редактор журнала «Русский вестник», придерживались иной позиции. Деятельность редактора «Русского вестника» по поводу польского вопроса имела большой успех. По мнению неназванного автора журнала «Библиотека для чтения», статьи М.Н. Каткова и его сотрудников носят скорее политический характер, и верную оценку происходящему в Польше там не следует искать, так как его мнение меняется согласно политическим целям Каткова: «В его статьях не для чего искать всесторонней оценки польского вопроса и действительное отношение его ... беспрестанно меняются ... сообразно той цели, которая непосредственно имеется в виду»⁷. Например, в одной из статей М.Н. Катков утверждал, что польский вопрос – вопрос двух народностей, но вскоре понял, что такое положение невыгодно и не найдет поддержки. Поэтому изменил свое мнение и стал утверждать, что Польша должна была принять для себя российские порядки.

В освещении крестьянского вопроса можно отметить ту же позицию, которой придерживался А.И. Герцен в освещении польского вопроса. Первая публикация, посвященная крестьянскому вопросу, выходит в марте 1863 г. и называется «Земля и воля». Неуказанный автор обращается к тайной революционной организации «Земля и воля», активно восхищаясь ее деятельностью: «Приветствуем вас, братья, на общем пути! С жадностью будем мы следить каждый шаг ваш, с трепетом ждать от вас вестей, с любовью будем передавать их, бескорыстной любовью людей радующихся развитию стремлений целой своей жизни»⁸.

Более ничем данная статья не примечательна. Стоит отметить, что участники этой организации вдохновлялись идеями А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского и своей целью ставили подготовку крестьянской революции.

Следующая статья появляется в апрельском выпуске газеты. Это небольшая заметка под названием «Помещики и крестьяне в западных губерниях» из постоянной рубрики «Смесь». В этой небольшой заметке автор обращает внимание на выдержку из газеты «Le Nord» от 24 марта, которая, в свою очередь, заимствована из «Северной почты». В ней говорится, что согласно Имперскому ука-

⁵ Кудряшев В.Н. Народники и «Польский вопрос» (40–80-е гг. XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/his/07/image/07-127.pdf>.

⁶ Там же.

⁷ Журнал «Библиотека для чтения» [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.ru/books?id=WzQWAAAAYAAJ&pg=PP11#v=onepage&q&f=false>.

⁸ Земля и воля. Колокол. Март. № 157. 1863. С. 1302.

зу от 23 марта, основанному «на местных причинах, уничтожает все обязательные отношения, существовавшие до сих пор между помещиками и крестьянами...»⁹ и что «помещики обещали наделение крестьян землею даром»¹⁰.

Автор иронически отмечает, что данное решение принято, дабы предотвратить восстание крестьян и переманить их на свою сторону. Это решение, по его мнению, должно было быть принято два года назад, но чиновники тянули с принятием решения. «С нетерпением ожидаем известий о подробностях и последствиях указа. Несколько важных вопросов приходят невольно на ум:

1. Что эта мера принята для польских губерний – поздно или не поздно?

2. Что скажет русское крестьянство, которое останется на барщине, или непосредственном оброке и иных обязательных отношениях к помещикам – в наказание за то, эти помещики не начинают никакого восстания? Уж не попросить ли русским крестьянам помещиков взбунтоваться или не взбунтоваться ли им самим?»¹¹.

Из этой цитаты видно, что автор поддерживает идею Положения, но считает действия правительства манипуляцией, которая слишком очевидна и не принесет результатов.

Другая статья «Последние могикане крепостного права» выходит в следующем апрельском выпуске № 161. Это небольшая заметка, автор которой не указан. В ней рассказывается, что некий предводитель дворянства по имени Александр Дмитриевич Тихменев выдал крестьянам непригодную для хозяйства землю. Когда те пожаловались ему и попросили разрешить ситуацию, помещик сообщил губернатору, что против него замышляется бунт. В ответ губернатор прислал солдат, которых разместили у крестьян.

В итоге крестьяне разорены. Они предпринимают попытку донести информацию о случившемся царю, но «государь, видя везде бунты, не взошел в их дело. Разоривши окончательно крестьян, солдаты отправились обратно, а дело пошло в суд»¹². А.Д. Тихменев настаивает, что потерял много денег из-за сложившейся ситуации и отказывается выдавать другую землю крестьянам.

Эти два примера хорошо иллюстрируют позицию А.И. Герцена и его политические взгляды. Будучи в эмиграции, он внимательно изучал европейское свободомыслие и надеялся с помощью него воплотить свои идеи в жизнь. Для журналиста эмиграция была не просто этапом в жизни или любопытным явлением, для него эмиграция была источником вдохновения. Как и для других мечтателей, революционеров, просветителей общества, идейных вдохновителей.

В своих работах А.И. Герцен часто рассуждает о судьбах самих эмигрантов: «сидят эти чужие, эти гости, за джином с горячей водой, с холодной водой и совсем без воды, с горьким портером в кружке и с еще больше горькими словами на губах, поджидая революции, к которой они больше неспособны, и денег от родных, которых никогда не получают. Каких оригиналов, каких чудачков я не нагладелся между ними!»¹³.

⁹ Помещики и крестьяне в западных губерниях. Колокол. Апрель. 1863. № 160. С. 1325.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Последние могикане крепостного права. Колокол. Апрель. 1863. № 161. С. 1329.

¹³ Герцен А.И. Былое и думы. Часть шестая. Англия. [Электронный ресурс]. URL: <http://libclub.com/G/GercenAI/GercenAI-93-30.htm>.

К своему большому сожалению, публицист видит, что побег из родной страны даже по самой убедительной и весомой причине часто не приносит счастья и не дает второго шанса. Многие знакомые ему эмигранты отказывались от своих революционных идей и утопий, находили работу или же продолжали двигаться дальше из страны в страну в поисках соратников.

Стоит сказать, что революционные идеи А.И. Герцена и его жизнь в эмиграции не остались незамеченными в годы революции. В своих трудах Л.Д. Троцкий писал: «Герцен говорит, что недостаточно признать науку, надо воспитать себя “в науку”. Сам Герцен был одним из вдохновеннейших наших воспитателей “в Европу”. Его коллизии с Европой, его анафемы Европе были только порождением его благородной и нетерпеливой ревности к Европе. Некоторые не по разуму усердные зовут “назад – к Герцену!”. Мы этого не повторим за ними. Вперед – от Герцена! А это значит: воспитание народа – “в Европу”»¹⁴.

«...как подло и низко клеветают на Герцена окопавшиеся в рабьей “легальной” печати наши либералы, возвеличивая слабые стороны Герцена и умалчивая о сильных. Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидел его в 60-х – он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции. Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала – дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями “Народной воли”. Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом»¹⁵, – писал В.И. Ленин на столетие со дня рождения публициста.

Конечно, во многих аспектах революция и революционная эмиграция разочаровали А.И. Герцена. Эмиграция, отрезанная от своей родины, не вызвала интереса на чужбине. Многие, покинувшие свою страну, терялись в новой жизни. Но А.И. Герцен смог устоять перед возникшими трудностями и продолжал работать и реализовывать планы. Как отметил Ф.М. Достоевский: «Герцен не эмигрировал, не полагал начало русской эмиграции; нет, он так уж и родился эмигрантом»¹⁶.

¹⁴ Троцкий Л.Д. Герцен и Запад. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1926/historical_boundary/51.htm.

¹⁵ Ленин В.И. Памяти Герцена. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/in_mem_h.htm/51.htm.

¹⁶ Достоевский Ф.М. Старые люди. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_d/dost_starlyu.html.

Е.Д. Брылёва

Социокультурная адаптация иностранцев в петровское время: теоретический аспект

Статья посвящена поиску социокультурной теории, подходящей для объяснения процессов адаптации мигрантов в России Петра I. В качестве основы теории рассматривается принятая современными исследователями система «адаптант – адаптирующая среда», которая позволяет исследователю изучать исторический опыт процессов, связанных с восприятием европейской культуры в России.

Ключевые слова: миграционные процессы, социокультурная адаптация иностранцев, иностранцы в России Петра I, миграции в России XVIII в.

Влияние миграционных процессов на современную действительность растет, поэтому исследователей и специалистов в различных сферах все более волнует это социальное явление. Миграция вносит изменения в жизнь общества и во многом определяет проводимую в стране политику, а самое главное – оказывает воздействие на тех, кто перемещается в незнакомые социальные условия в поисках новой жизни. Это подтверждает необходимость всестороннего изучения миграционных процессов, в первую очередь в теоретическом плане. Целесообразным становится обращение к уже имеющемуся историческому опыту, а именно, к изучению миграций времен Петра Великого.

Изучение Петровской эпохи имеет большое значение для понимания взаимоотношений русских людей с европейцами. На сегодняшний день Россия представляет собой синтез разнообразных культур, важной частью которого является европейская. Понимание механизмов и способов межкультурного диалога поможет определить процесс восприятия европейского опыта в России.

Данная статья ставит цель найти подходящую для петровского времени теорию социокультурной адаптации иностранцев, которая в дальнейшем использовалась бы для более детального изучения миграционных процессов так называемых иноземцев.

В основе теории лежит принятая современными исследователями система «адаптант – адаптирующая среда», где в роли адаптанта выступает община иностранцев, а в качестве адаптирующей

среды – властные структуры¹. Именно эти социальные объекты помогут сконструировать социокультурную теорию.

Термин «адаптация» имеет латинское происхождение: *adaptare* – приспособлять. Однако в настоящее время существуют различные значения данного слова.

Для того чтобы понять, из чего должно состоять определение в данной теории, следует обратиться к «словарю» Л.В. Корель «Классификация адаптаций», который позволит нам проанализировать имеющиеся индикаторы на соответствие с условиями и образом жизни иностранцев петровского времени. Из представленных критериев наиболее подходящими представляются следующие.

1. По продолжительности

В основу классификации положен принцип продолжительности адаптивной ситуации. Исходя из него, адаптация может быть 1) кратковременной (моментальной, эпизодической); 2) среднесрочной; 3) длительной (долгосрочной)².

Исходя из уже проделанных ранее исследований, можно сказать, что в целом адаптации были либо среднесрочные, либо длительные. Кратковременная адаптация в нашем случае совершенно не подходит, так как приспособление иностранцев нельзя назвать моментальным, в любом случае это был длительный процесс.

2. Субъективность

Данное деление исходит из дифференциации иерархического уровня субъектов адаптаций. Можно выделить четыре основных вида адаптаций: 1) институциональные; 2) организационные; 3) групповые (в том числе коллективные); 4) индивидуальные³.

Как уже было обозначено выше, в качестве адаптанта в нашей работе выступает общество, поэтому по данному делению подходит только групповая адаптация.

3. Форма

Выделяются следующие виды адаптации:

1) Ассимиляция – «поглощение» адаптанта средой. Процесс, при котором адаптант добровольно принимает условия окружающей среды в процессе адаптации.

2) Аккомодация – процесс формирования приспособлений в проблемных ситуациях, при котором адаптант намеренно идет на компромисс с целью временного откладывания конфликта. Выделяют несколько форм этого процесса:

- Принуждение – на поведение адаптанта оказывается определенное воздействие, в ходе которого участник конфликта вынужден принять иную точку зрения. Этот процесс всегда подразумевает наличие слабой и сильной стороны.
- Компромисс – метод улаживания конфликта, при котором нельзя выделить какую-то одну сторону, участники относительно равны. Все стороны соглашаются изменить свои претензии и требования.
- Терпимость – метод сдержанного участия.

3) Встречные адаптации – преобразование среды субъектом адаптации. При этом стоит отметить, что адаптант должен быть сильнее окружающей его среды.

¹ Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. С. 29.

² Корель Л.В. Классификация адаптаций. М., 1997. С. 18.

³ Там же. С. 32.

4) Деадаптация – отсутствие или уничтожение адаптации. Это процесс противоположный адаптации, при котором параллельно идет адаптация к новой социокультурной среде⁴.

5) Коадаптация – взаимное приспособление к изменившимся условиям. Отмечается, что данный термин почти не используется в социологии, хотя, по мнению Л.В. Кореля, это одно из самых важных понятий, так как оно отражает процесс взаимодействия организмов в условиях новой социальной среды⁵.

Эта классификация является наиболее важной, так как затрагивает фактическое содержание социокультурной адаптации иностранцев. Выше мы сталкивались с внешними признаками. Классификация по форме поможет ответить на вопросы, связанные с проблемами, с которыми сталкиваются иностранцы, и их взаимоотношениями с властью. Кроме того, форма помогает проанализировать сам процесс приспособления. В данном случае тяжело выбрать один вид. Адаптация иностранцев включает в себя ассимиляцию, аккомодацию, встречную адаптацию, коадаптацию. Первые два встречаются не так часто, но все-таки заслуживают отдельного внимания. В качестве примера возьмем сведения из работы А.Э. Алакшина «Становление протестантских общин в Санкт-Петербурге (первая четверть XVIII в.)», а именно случаи принятия православия. Некоторые иностранцы, приезжая в Россию, вынужденно принимали православие, если хотели жениться на русской женщине. Вместе с принятием новой веры приходили и новые привычки, традиции, кроме того, переход из одной социальной среды (например, шведская община) в другую (новая русская семья) предполагает смену ценностных установок и обычного поведения. В этом случае можно говорить о процессе ассимиляции иностранца, но были и другие истории. Допустим, некий иностранец принял православие, но, прожив некоторое время в новых условиях, понял, что хочет вернуться на родину. Российское законодательство запрещало иностранцам, сменившим веру, уезжать из России. По некоторым другим данным, православные священники силой заставляли шведов принимать православие⁶. С такими ситуациями сталкивались многие шведы. Это яркие примеры аккомодационного принуждения.

Наиболее выраженный характер имеют процессы встречной адаптации и коадаптации. Санкт-Петербург для России был абсолютно новым городом, не только в плане его недавнего основания, но также с точки зрения преобладавших на его территории взглядов, традиций, обычаев и всего того, что отражает жизненный уклад общества. Петр Великий намеренно проводил политику европеизации, в чем ему помогли новоприбывшие иностранцы. Получается, что адаптанты сформировали окружающую среду. Такой процесс оказался удачным во многом за счет действий императора, политика которого всячески упрощала жизнь нашего социального субъекта. Это с одной стороны. С другой стороны, не стоит забывать о том, что по указу Петра I проводилось почти что насильственное заселение территории Петербурга жителями со всей России. Поэтому приспособляться приходилось не только

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Там же. С. 36.

⁶ Алакшин А.Э. Становление протестантских общин в Санкт-Петербурге (первая четверть XVIII века). Челябинск, 1998. С. 13.

иностранцам, но и жителям России, так как жизнь в новой социальной среде совершенно отличалась от того, с чем можно было столкнуться в других регионах России. В этих случаях уместно говорить о процессах встречной и коадаптации.

Принятие той или иной стратегии зависит от макро- и микро-социальных факторов. Поскольку адаптантом выступает общество, то внимание стоит обратить на микросоциальные факторы: 1) политическая и социально-экономическая ситуация в принимающей стране и в мире; 2) характер иммиграционной и этнонациональной политики властей; 3) правовой статус мигрантов; 4) наличие (или отсутствие) общественных организаций и объединений соотечественников (землячеств, национально-культурных автономий, ассоциаций и т. п.), масштабы их деятельности; 5) уровень коррупции и преступности и др.⁷

Конечно, обращаться ко всем факторам было бы бессмысленно, так как концепция В.В. Кашпур и И.Г. Поправко нацелена на изучение современных мигрантов. Поэтому стоит отбросить «наличие общественных организаций» и «уровень коррупции». Первые три критерия требуют обязательного анализа, так как они напрямую связаны с характеристикой адаптирующей среды.

4. Характер

По данному критерию автор выделяет два вида адаптаций: инновационные и традиционные. На деле субъект адаптации одновременно может сочетать в себе в разных соотношениях адаптации как инновационного, так и традиционного плана. В основе инновационных адаптаций лежит поиск новых способов взаимодействия с внешней средой. К сожалению, не совсем понятно, является ли данная адаптация осмысленной или же адаптант непреднамеренно, под воздействием окружающей среды создает новые модели поведения. К традиционным адаптациям относится использование уже готовых адаптивных норм, форм и способов взаимодействия с изменяющейся средой. Традиционные адаптации могут основываться на прошлом адаптивном опыте субъекта адаптации, либо быть заимствованы посредством подражания у других субъектов адаптации.

Общины иностранцев чаще всего можно было описать с точки зрения традиционной адаптации, так как практически всегда они жили опираясь на свои старые традиции.

Исходя из всех вышеперечисленных аспектов, можно составить следующее определение: адаптация – среднесрочный или длительный процесс приспособления определенной этнической группы, который осуществляется путем ассимиляции, аккомодации или встречной адаптации в зависимости от национальных особенностей, и исходных условий, и обстоятельств, которые отличаются традиционным характером и имеют специфические механизмы и способы осуществления приспособления.

Одна из главных задач адаптационного процесса – решение проблемы выживания человека в конкретной социальной среде, которое осуществляется путем приспособления индивидуума к новым природным и социальным условиям.

⁷ Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 89.

Изучение адаптации может предоставить исследователю определенные понятия, которые позволяют вынести из повседневной жизни ее адаптивную составляющую. На основе теории социальной адаптации можно проанализировать механизмы осуществления и восприятия реформ, которые затрагивают административные, правовые, экономические и культурные аспекты жизни общины иностранцев.

Важным является разделение адаптаций *по содержанию*. Выделяют: 1) демографические адаптации, 2) культурологические, 3) политические, 4) психологические, 5) религиозные, 6) технико-технологические, 7) экологические, 8) экономические, 9) этнические и др.

Этот список можно продолжать дальше, но при этом важно учитывать, кто конкретно является адаптантом. Это может быть экономический, политический, демографический или этнический субъект. Очевидно, что речь идет об этнической общности. Важно отметить, что недостаточно сказать о том, что социокультурная адаптация включает в себя социальный и культурный аспекты. Не менее значимыми составляющими этого процесса являются и политическая, и психологическая, и религиозная, и этническая адаптации. Такое уточнение позволяет нам определить круг тем, которые будут интересовать исследователей.

Кроме того, исследователь Тьерри Лондаджим выделяет отличительные черты социокультурной адаптации от других форм адаптации. Они сводятся к следующим моментам:

1) это взаимодействие опосредуется культурой, как ядром социокультурной среды, и индивидуальной культурой субъекта;

2) изменения, происходящие в результате этой формы взаимодействия, могут иметь пролонгированный характер, поскольку приводят к трансформации обыденного мира человека и организации повседневной жизни общества;

3) она сопровождает основные виды деятельности индивида⁸.

Если обобщить весь вышеизложенный материал, мы придем к заключению, что социокультурная адаптация имеет все признаки обобщенного термина «адаптация», к которым добавляются: 1) культурологическая, 2) политическая, 3) религиозная и 4) этническая направленности. Кроме того, все эти аспекты оказывают значительное воздействие на человека, на его деятельность и меняют образ жизни общества.

Возможно, возникнет вопрос относительно правомерности использования политической направленности в данном исследовании. Действительно, важно сделать небольшое уточнение. Во времена Петра Великого направление культуры во многом определяла господствующая политика. Действительно, во многом именно законодательные акты способствовали установлению новой европейской культуры на территории новой столицы – Санкт-Петербурга. Термин «культура» должен пониматься в самом широком смысле. Ю.Т. Волков дает следующее определение данному термину: «Культура – это система ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приемов

⁸ Тьерри Л. Социокультурная адаптация: сущность и функции // Альманах современной науки и образования. 2011. № 11 (54). С. 111.

человеческой деятельности, объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям. Она включает в себя нематериальную культуру – созданные человеком абстракции, такие, как ценности, верования, символы, нормы, обычаи и установленные принципы, и материальную культуру – физические артефакты или предметы – каменные топоры, компьютеры, набедренные повязки, смокинги, автомобили, картины, гамаки и крытые стадионы»⁹. Учитывая то, что во многих случаях государство принимает активное участие в формировании культуры, то не стоит упускать из вида политическую направленность социокультурной адаптации.

Факторы, влияющие на социокультурную адаптацию

Этот пункт не менее важен для социокультурной теории. Принято выделять определенные факторы, которые влияют на процесс адаптации к новой культурной среде. В нашем же случае важными являются так называемые групповые факторы.

1. *Степень сходства или различия между культурами.*

Понятно, что чем больше новая культура похожа на собственную, тем легче оказывается процесс адаптации.

Этот пункт не вызывал бы сомнений, если бы речь не шла об европеизации России в XVIII веке. Соотношение старой и новой культуры – действительно очень сложная проблема. Европейцы, приехавшие в Санкт-Петербург, столкнулись с принципиально новой культурой, с одной стороны. Но с другой стороны, культура эта не была базовой для Санкт-Петербурга. Поэтому нельзя сказать, что этот фактор применим именно в том виде, в каком его принято представлять.

2. *Наличие или отсутствие конфликтов, войн в истории отношений между двумя народами.*

Этот пункт является очень важным, так как определяет уже заранее сложившиеся мнения относительно русского общества и правительства у представителей той или иной страны. К примеру, Северная война определила уже заранее негативное отношение шведов по отношению к русскому обществу.

3. *Степень знакомства с особенностями культуры страны пребывания и компетентности в чужом языке.*

У иностранцев сложились свои определенные нормы жизни. Эти нормы были настолько сильно запечатлены в их сознании, что, столкнувшись с новой культурой, иностранцы отрицали возможность наличия в ней достоинств. Но нельзя сказать, что это усложняло социокультурную адаптацию. Скорее всего, можно сделать вывод, что в это время можно было наблюдать процесс встречной адаптации, согласно которой происходило преобразование среды субъектом адаптации.

4. *Особенности страны пребывания, прежде всего способ, которым «хозяева» оказывают влияние на приезжих: стремятся ли их*

⁹ Волков Ю.Т., Добренков В.И. и др. Социология [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/volkov/02.php.

ассимилировать или более толерантны к культурному разнообразию. Или отгораживаются от них труднопробиваемой средой.

Этот фактор одинаково действует на представителей всех стран. Петр Великий пытался создать определенную «зону комфорта» для всех иностранцев, которая бы удерживала их как можно дольше в России.

Факторы обязательно стоит учитывать, перед тем как непосредственно переходить к анализу социокультурной адаптации иностранцев.

Таким образом, разработанная социологическая теория нуждается в дальнейшем не только социологическом, но также и историческом развитии. Стоит отметить, что в отечественной историографии не существует работ, которые полностью бы соответствовали и объясняли все аспекты социокультурной адаптации. Многие работы затрагивают лишь отдельные проблемы, при этом не предоставляют комплексного исследования материала. Поэтому дальнейшее изучение поставленной проблемы является актуальным с точки зрения научной новизны. Получает развитие дальнейшее расширение методологической основы исследования и используются источники петровского времени.

Е.К. Чернецкая

Жажда странствий:
эмиграция из Германской империи
в конце XIX – начале XX в.

В статье рассмотрены вопросы эмиграции из Германской империи на рубеже XIX–XX вв., политическая и общественная реакция на эту проблему. Анализируются официальные статистические доклады о количестве эмигрантов, их профессиональной принадлежности и месте прибытия. В качестве источников общественного и политического отклика на проблему оттока населения рассматриваются материалы газет и публицистических сочинений того времени. Исходя из их риторики можно установить, что для эпохи было характерно индифферентное отношение со стороны властей к вопросу эмиграции и умеренное осуждение переселенцев со стороны общественности.

Ключевые слова: Германская империя, эмиграция, рубеж XIX–XX вв.

Провозглашение Германской империи в 1871 г. положило начало централизации и унификации многочисленных служб и нормативов, ранее находившихся в ведении отдельных государственных образований, вошедших в ее состав. В числе сфер, подлежавших такой унификации, было и составление статистики, немаловажное для всех служб империи. В 1872 г. в рамках имперского Министерства внутренних дел было создано Императорское статистическое ведомство, в обязанности которого входил учет данных из всех областей жизни государства. Статистический учет эмигрантов, покидающих страну, был одним из направлений работы ведомства.

Ежеквартально в печати появлялись отчеты ведомства, которые затем транслировались в газетных публикациях и составляли основу для исследований. Количество эмигрантов за определенный период рассчитывалось на основании данных, полученных из портов как в самой Германии (Бремен, Гамбург, Штеттин), так и за рубежом (Антверпен, Амстердам, Роттердам, Ливерпуль, некоторые французские гавани). Однако эмиграция в рамках европейского континента практически не учитывалась, таким образом, общее число переселенцев не соответствовало опубликованным в отчетах

цифрам¹. Кроме того, фактически отсутствовало единое для всех инстанций определение понятия «эмиграция» (“Auswanderung”). Если для судебной практики основной характеристикой этого понятия было долговременное пребывание на территории иностранного государства, в отличие от путешествия, имеющего ограниченную во времени цель, то для исполнительных органов сам по себе факт пребывания за границей составлял достаточные основания для определения переселения².

Эмиграция из Германской империи неуклонно росла на протяжении третьей четверти XIX в., достигнув максимума к 1881–1882 гг. и составив более 200 тыс. человек в год. Затем кривая стала снижаться, в 1891–1892 гг. показатели составили уже 110–120 тыс. человек в год, после чего число переселенцев неизменно падало и в начале XX в. колебалось вокруг 20 тыс. человек в год. Обобщенные по десятилетиям цифры демонстрируют сходную тенденцию: 1871–1881 гг. – 836 970, 1882–1891 гг. – 1 241 610, 1892–1901 гг. – 431 859, 1902–1910 гг. – 257 572.

Данные, демонстрирующие распределение эмигрантов по различным возрастным группам, свидетельствуют о том, что страну покидали в первую очередь люди от 21 до 50 лет (более 50%), затем следует (около 40%) группа от 1 до 21 года, замыкает статистику группа старше 50 лет (около 8 %). Большинство переселенцев составляли мужчины, однако число выезжающих женщин в среднем превышало 2/3 от мужского контингента эмигрантов, а в группе старше 50 лет их число было практически равно³.

Что касается профессиональных занятий эмигрантов, то большинство из них либо отказались указать свою профессию, либо не имели рода деятельности, причем с течением времени численность этой группы росла. Среди всех остальных преобладали разнорабочие, за ними следовали представители сельского хозяйства, рабочие из сферы промышленности, транспорта и торговли. В период с 1871 по 1890-е гг. произошло изменение в порядке этих групп: если поначалу первое место принадлежало сельскохозяйственным работникам, то с течением времени их доля уменьшилась и вперед вышли разнорабочие⁴.

Эмигранты из Германии направлялись в первую очередь в США. Поток переселенцев в Северную Америку был велик с начала XIX в. О числе немецких эмигрантов в США красноречиво говорят цифры, приведенные в одном из сочинений того времени: «В 1890 г. доля немцев, въехавших в США, составила 20,3%, англичан – 12,5%, в то время как в период с 1820 по 1868 эти нации составили 85% всех иммигрантов в Северную Америку, а после 1868 г. – 58,6%. Из 15 567 000 человек, въехавших в США с 1820 по 1890 гг., немцы составили 29,2%»⁵. Эти показатели были обусловлены как политикой страны по отношению к въезжающим, так и ее внутренними условиями, которые предоставляли в особенности, как казалось переселенцам, широкие возможности желающим найти высокооплачиваемую работу.

Кроме того, целью эмигрантов на Североамериканском континенте была Канада, в то время – Британская Северная Америка.

¹ *Josephy F.* Die deutsche überseeische Auswanderung seit 1871 unter besonderer Berücksichtigung der Auswanderung nach den Vereinigten Staaten von Nordamerika. Ein volkswirtschaftlicher Beitrag zur Geschichte der deutschen Auswanderung. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der hohen Philosophischen Fakultät der Friedrich-Alexanders-Universität Erlangen. Berlin, 1912. S. 29.

² *Ibid.* S. 27.

³ *Ibid.* Beilage.

⁴ *Ibid.*

⁵ *Philippovich E. von.* Einleitung: Die Auswanderung als Gegenstand der Reichspolitik // Auswanderung und Auswanderungspolitik in Deutschland. Berichte über die Entwicklung und den gegenwärtigen Zustand des Auswanderungswesens in den Einzelstaaten und im Reich. Im Auftrage des Vereins für Sozialpolitik. Herausgegeben von Dr. Eugen von Philippovich. Leipzig, 1892. S. VIII.

Число переселенцев из Германии там было значительно меньше, чем в США, и с 1871 по 1912 г. составило 21 614 человек. Также немецкие эмигранты направлялись в Мексику и другие центрально-американские государства, но их количество было еще меньшим.

В Южной Америке популярностью пользовались Аргентина и Бразилия. Причем Бразилия привлекала больше эмигрантов, в основном направлявшихся в южные штаты. О Бразилии в начале XX в. писали: «С одной стороны, эта страна предлагает широкие возможности тем, кто хочет заниматься сельским хозяйством как в плане количества и плодородности земель, так и в плане легкости въезда, особенно для женатых пар или целых семей. Вместе с тем, климатические условия большей части территории не позволяют европейцам успешно заниматься физическим трудом, что составляет неудобства»⁶. До 1907 г. переселенцы не имели равных с местным населением прав. С 1835 по 1905 г. доля немцев, въехавших в страну, составила 2,98% населения.

Другие направления переселения были еще менее популярными. Австралия, основной поток иммигрантов туда шел в 1850–1870 гг., и Азия, где основными пунктами назначения являются арендованная Германией территория в Китае Цзяо-Чжоу (Kiautschou) и Палестина.

Германские колонии, приобретенные империей в 1880-х гг., практически не представляли интереса для эмигрантов. Европейцы на этих территориях были представлены в основном чиновниками, служащими в администрации колоний, и небольшим числом предпринимателей, пытавшихся наладить свое дело по торговле колониальными товарами. Так, в Того в 1895 г. проживало всего 88 европейцев, 79 из которых были германскими подданными. В Камеруне их число было вдвое больше и в том же году составило 228 человек, что обуславливалось тем, что в силу климатических условий эта колония представляла больший экономический интерес. В германской Восточной Африке, где долгие годы шли столкновения между войсками из метрополии и местными бандами, в первое десятилетие XX в. европейское население выросло с 1247 человек (965 из которых были германскими гражданами) до 4866 (3579 соответственно) человек. Лидером среди колоний по количеству проживающих немцев была Германская Юго-Западная Африка. Там в начале 1890-х гг. были обнаружены значительные запасы алмазов, что обусловило повышенный интерес различных групп населения к этой территории. С 1892 по 1912 г. число европейцев там стремительно выросло с 539 до 14 816 (12 135 из которых были германскими подданными).

Причины эмиграции были разнообразны и далеко не всегда тривиальны. Так, некоторые авторы исследований эмиграционных потоков из Германии называли страсть к путешествиям одним из движущих мотивов переселенцев. Это стремление приписывалось как исключительно немцам, чья романтическая натура склонна искать новое и неизведанное по всему миру⁷, так и всему человечеству, все народы которого обладают свободной и неутомимой энергией, толкающей их к экспансии⁸.

⁶ *Bleichröder H. von. Die Ziele der deutschen Auswanderung bis zum Kriege 1914. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Hohen philosophischen Fakultät der Großherzoglich Badischen Ruprecht-Karls-Universität zu Heidelberg. Heidelberg, 1915. S. 56.*

⁷ *Grothe H. Auswanderung und deutsche Volkswohlfahrt. Berlin, 1919. S. 10.*

⁸ *Josephy F. Op. cit. S. 38.*

Также среди причин естественного характера назывались климатические условия и географические особенности, причем как покидаемой страны, так и места назначения.

Вместе с тем в ряду объективных оснований, толкавших граждан Германской империи покинуть «землю, где они родились, где говорят на родном им языке, где сформировались их политические и социальные взгляды и их экономический опыт»⁹, в первую очередь фигурировали экономические обстоятельства. Быстрый рост населения, отмечавшийся в Германии в XIX в., нехватка рабочих мест, низкая заработная плата и обнищание некоторых слоев, все это приводило многие тысячи немцев к мысли о необходимости покинуть родину в поисках лучшей жизни. Кроме того, что постепенно недовольство внутренними условиями стало выражаться населением через эмиграцию, в этом процессе свою роль сыграло развитие транспорта и повышение его безопасности. Не только железная дорога, но и паромные перевозки стали более комфортабельными и безопасными. Также в странах, куда были направлены потоки эмиграции, в первую очередь в США, сложились благоприятные условия, привлекательные для переселенцев. Эти страны заметно сблизились во многих отношениях с теми, откуда выезжали эмигранты, а также наладили с ними тесные связи, способствовавшие сближению, в том числе, и для эмиграции.

Политические мотивы также были актуальными для эмигрантов. Революция 1848 г. вызвала увеличение числа переселенцев, но и позже, уже во времена Германской империи, политические причины – в первую очередь закон против социалистов, действовавший с 1881 по 1890 г. – играли свою роль, влияя на статистику эмиграции¹⁰.

Учитывая важность темы для жизни страны, эмиграция неоднократно становилась темой газетных публикаций. Например, крупное берлинское издание “*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*” (далее – НАЦ), долгое время служившее «рупором» канцлера Отто фон Бисмарка, а после его отставки ставшее печатным органом правительства, в ряду других новостей империи регулярно выпускало заметку о количестве выехавших из Германии за месяц, за период, прошедший с начала года, данные за те же периоды в предыдущие годы, а также статистику распределения эмигрантов по регионам их происхождения. Другая газета, “*Germania*”, представлявшая интересы католической партии Центра, также находила место для регулярной публикации статистических данных об эмиграции, несмотря на гораздо более узкий круг интересов, чем у НАЦ, а также меньший формат, повышавший ценность каждой статьи.

И та и другая газеты, однако, ограничивались лишь перепечаткой данных из материалов Императорского статистического ведомства, не комментируя их. Кроме того, тема эмиграции крайне редко фигурировала в статьях прессы. В тех же случаях, когда теме эмиграции посвящались заметки, их тональность была в некоторой степени негативной. Так, НАЦ в 1888 г. перепечатала материал издания “*Anzeiger für den Havell*”, повествовавший о переселенцах в США, которые далеко не всегда находят за океаном работу

⁹ *Philippovich E. von. Op. cit. S. VII.*

¹⁰ *Grothe H. Op. cit. S. 11.*

и возможность улучшить свою жизнь вследствие сложившихся там условий. Газета давала рекомендацию: «Вследствие этого, в интересах самих эмигрантов ясно понять подобное положение вещей, прежде чем принимать решение с редко оправдывающей себя стремительностью. Буквально на днях один молодой человек, который эмигрировал весной и надеялся найти свое счастье “на той стороне” (“drüben”), разочарованный вернулся к оставшимся здесь родителям»¹¹.

Несколько лет спустя в НАЦ появилась статья (также перепечатанная из другого издания, “Berliner Politische Nachrichten”) о трудностях, с которыми вынуждены бороться эмигранты в Бразилии, и о неблагоприятных для них намерениях правительства страны передать ведение иммиграционных вопросов из рук центральной власти на местный уровень. Эта статья, так же как и заметка о положении дел в США, завершалась предупреждением всем желающим отправиться в Бразилию об опасности этого путешествия¹². Эта тема получила развитие в одном из последующих номеров, где помещалась статья третьей газеты, “Hamburgischer Correspondent”, коротко опровергавшая истинность данных о намерениях правительственных кругов Бразилии¹³.

Крупная статья в НАЦ об эмиграции воспроизводила основные пункты доклада о деятельности Имперского комиссара по делам эмиграции. Там в очередной раз приводились статистические данные за текущий год и предшествовавшие периоды, обращалось внимание на мероприятия, предпринятые компаниями-перевозчиками для обеспечения безопасности пассажиров на борту пароходов при переходе через океан, о попытках европейских государственных органов, ответственных за надзор за эмиграцией, объединить усилия с немецкими представителями, о жалобах переселенцев на недобросовестность посредников и служащих различных организаций, связанных с различными этапами переезда из Германии за океан¹⁴. Тем не менее, несмотря на многословность доклада, в нем не было сказано о деятельности самого комиссариата, который, по всей видимости, выполнял наблюдательную функцию, собирая данные о процессах миграции населения, при этом вмешиваясь в события только в крайних случаях, когда лицо были подозрения в преступлении или невыполнении возложенных на компании обязательствах.

Такое положение дел подтверждалось в другой публикации, где от лица газеты “Neue Preussische (Kreuz-)Zeitung” было высказано пожелание о скорейшем создании в структуре имперского правительства особого Ведомства по делам эмиграции и Имперского кредитного агентства по примеру лондонского Бюро информации для эмигрантов. В частности, цитируемое издание писало: «Мы уже несколько лет подчеркиваем важность организации такого ведомства. Некоторые, заблуждаясь, сопротивлялись этому, считая, что таким образом государство будет способствовать иммиграции. Однако большое количество эмигрировавших в 1889–1891 гг. указывает, что эти факты не имеют связи между собой, а эмиграция совершенно не зависит от воли наших чиновников. Мы же только

¹¹ “Norddeutsche Allgemeine Zeitung” (NAZ), № 7 (05.01.1888 г.).

¹² NAZ, № 304 (01.07.1896 г.).

¹³ NAZ, № 313 (07.07.1896 г.).

¹⁴ NAZ, № 101 (01.03.1892 г.).

говорили, что необходимо отслеживать и интересоваться делами людей, уже решившихся на эмиграцию»¹⁵. В задачи этого ведомства должно было бы также входить и управление потоками эмиграции, что в перспективе способствовало бы притоку немцев в колонии империи.

Голоса, призывающие к созданию государственной структуры, ответственной за дела эмиграции, раздавались не только в периодической печати. В их ведение должен был входить надзор за всеми сторонами процесса переселения граждан империи: за эмиграционными агентами, за транспортом, забота об информировании переселенцев о выбранной ими стране и об этом выборе, предоставление крова по ту сторону океана, поддержка немецких школ и церквей в других странах, создание колонизационных обществ, которые предлагали бы помощь эмигрантам¹⁶. В качестве примера такой государственной организации также приводилось британское Бюро, которое проделало большую работу, направляя желающих покинуть Британские острова в колонии. Похожие ведомства существовали и в Бельгии, и в Швейцарии.

В отсутствие такого органа помощь тысячам эмигрантов оказывали частные организации. Наиболее крупной и авторитетной из них был католический «Союз св. Рафаэля для защиты эмигрантов». Большую редакционную статью, посвященную двадцатилетнему юбилею этого союза, напечатала «Germania» в 1889 г. Читателей, принявших решение покинуть Германию, она призывала связаться с одним из доверенных лиц Союза, которое помогло бы избежать многочисленных трудностей, препятствий и опасностей на пути к «земному и вечному покою». Помощь членов Союза была бесплатной, они предлагали всем желающим свои рекомендации, в том числе о самой необходимости выезжать из Германии, указывали безопасные «для кошелька и добродетели» гостиницы в портовых городах, помогали с обменом денег, с первыми шагами на земле чужой страны, оказывали духовную поддержку. «Как только переселенец, снабженный памяткой с советами Союза, сходит на другой берег, его уже ждет другой уполномоченный, который примет его с христианской добротой и с пастырской любовью возьмет на себя заботы о нем, чтобы довести его до конечной цели. Всем переселенцам предлагается возможность совершить полное трудностей и опасностей путешествие без угрозы для священного дара жизни, просто обратившись за руководством и защитой «Союза св. Рафаэля по защите иммигрантов»¹⁷. В статье были также опубликованы имена и адреса уполномоченных Союза, которые присутствовали не только в портовых городах Германской империи, но и Бельгии, Нидерландов, Франции, Британии, США, Бразилии, Аргентины, Южной Африки. Представителей Союза можно было найти и в десятках удаленных от моря городов в самой Германии.

Уменьшение количества эмигрантов из Германской империи, зафиксированное с 1892 г., считалось результатом успехов германской индустрии, развития промышленности, эффективной внутренней политики¹⁸. Эти успехи могли бы быть более выдающимися, не будь цифры эмиграционной статистики на

¹⁵ NAZ, № 413 (03.09.1896 г.).

¹⁶ Philippovich E. von. Op. cit. S. IX–X.

¹⁷ Germania, № 174 erstes Blatt (02.08.1889 г.).

¹⁸ Grothe H. Op. cit. S. 12–13.

протяжении практически всего XIX в. такими крупными: общее число покинувших страну оценивалось в 6–7 млн человек, а экономические потери за век составили от 6 до 8 млрд марок¹⁹. Считалось, эмиграция – это потеря страной капитала, рабочей силы, потенциальных солдат. Также переселенцы пополняли трудоспособное население других стран, внося свой вклад в их конкуренцию с Германией. Иммиграция же в Германию, как полагалось, не представляла для Германии настоящей замены покидающих ее граждан²⁰.

Вместе с тем переселенцы выезжали из страны, будучи неудовлетворенными определенными условиями внутри нее, и, следовательно, благодаря эмиграции медленнее шло пополнение рядов «армии недовольных». «Эмиграция, таким образом, представляет собой своего рода предохранительный клапан, предотвращающий распространение недовольства и неповиновения»²¹.

Судьба эмигрантов в иностранных государствах складывалась по-разному. С одной стороны, члены «Союза св. Рафаэля» и пресса предупреждали о многочисленных опасностях, поджидавших эмигрантов на пути за океан, и рекомендовали тщательно взвесить все «за» и «против», прежде чем пускаться в путь. С другой – существовали и весьма успешные примеры, демонстрировавшие успех новоиспеченных жителей далеких стран. Так, например, вполне удачно складывалась жизнь немногочисленных немцев в Мексике. Среди них было много врачей, техников, торговцев и банкиров, которые не забыли свои корни и составляли сплоченную общину, которая даже выпускала собственную газету «Немецкая газета Мехико» («Deutsche Zeitung von Mexico») ²². В Бразилии, несмотря на свое довольно скромное представительство, немецкие эмигранты стали существенной прослойкой населения. Самой крупной кофейной плантацией в Сан-Пауло владел выходец из Германии, и его дело в 1915 г. процветало. Также капитал немецких эмигрантов имел большое значение в индустрии, особенно табачной, мельничной, ткацкой отраслях²³.

Минимальное вмешательство со стороны государства в дела эмиграции, с одной стороны, означало невысокую степень значимости этого процесса для правительства, а с другой – поддерживало постулат свободы перемещений и открытости границ, зафиксированный в законе от 1870 г., а позже повторенный в Конституции империи и в законе об эмиграции от 9 июня 1897 г., действовавший и в Веймарской республике. Эмиграция в Германии конца XIX – начала XX вв. воспринималась как процесс, чьи плюсы и минусы для государства уравнивали друг друга, а потому он не требовал специального вмешательства. Тем не менее такое вмешательство и поддержка тех, кто поддался «страсти к путешествиям», считались необходимыми: «Совершенно неверно и глупо рассматривать каждого, кто пересек нашу границу, как “потерянного сына”, который не имеет больше никакой связи с матерью Германией (Germania). От того, что мы ведем себя таким образом, наши эмигранты, рассеянные по всему миру, стали чужими своему Отечеству, которое совсем о них не заботится, и забыв родной язык и национальность, превратились в потребителей культуры чужих государств»²⁴.

¹⁹ Ibid. S. 6.

²⁰ Mönckmeier W. Die deutsche überseeische Auswanderung. Ein Beitrag zur deutschen Wanderungsgeschichte. Jena, 1912. S. 189.

²¹ Ibid. S. 183–184.

²² Josephy F. Op. cit. S. 76.

²³ Bleichröder H. Op. cit. S. 58.

²⁴ NAZ, № 413 (03.09.1896 г.).

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

О.Р. Дронова

Проблема мультикультурализма в Австрии и России

В статье анализируется российская и австрийская миграционная политика 2014–2016 гг., в первую очередь в контексте исторических предпосылок, политических решений и их последствий в поиске благоприятного для всех сторон выхода из сложившегося «кризиса». Проанализированы спорные вопросы как в отношении австрийского потока беженцев, так и касательно миграций в России.

Ключевые слова: мультикультурализм, мигранты, Европа, Австрия, Россия, миграционная политика.

Процесс глобализации затрагивает области международных экономических отношений, урегулирования международных и межэтнических конфликтов, принятия внешнеполитических решений, энергетической и экономической безопасности государства, демографического развития и т. п. не только в масштабе отдельно взятой страны, но и на международном уровне.

Как следствие, происходит становление нового политического процесса. Формирование мультикультурализма в Европе началось с Франции, что связано с переселением огромного количества народов из колоний. Это, в свою очередь, было связано с тем, что стране были нужны рабочие руки. Кроме того, Европа объединилась в едином порыве помочь мигрантам. Отличие России в том, что страна никогда не ставила целью «помощь мигрантам». Поток бывших соотечественников из бывших республик СССР не относится к такого рода явлениям.

Политическая ситуация осложнялась тем, что приезжающие на время мигранты возвращаться назад не желали, напротив, они привозили семьи. Не упрощали ситуацию и работодатели, которые не хотели расставаться с квалифицированными кадрами. Как следствие, постепенно в стране начали укореняться народы другой культуры, другой веры, в ряде регионов начав даже доминировать над населением титульным. Интересно, что люди эти не всегда готовы приносить пользу новой родине, осознавая себя «коренными» и не слишком стремясь интегрироваться в общество.

В Европе с участием мигрантов в свое время построили социальный комфорт, к которому стремятся новые поколения. Здесь реализуется чувство вины за колониальное прошлое. Но никто не знает, что в настоящий момент делать с колониальной политикой. Во Франции и в Германии наступает социальный кризис.

Миграционная политика России всегда была рассчитана на ближайшую и долгосрочную перспективу, главной целью ставилось обеспечение потребностей экономики в соответствующей рабочей силе за счет иммиграции.

Сущность мультикультурализма в Австрии заключается в сохранении в рамках отдельной страны различий между народами, сохранении их культурных традиций и религиозных верований. Относительный успех данной политики связан, в первую очередь, с тем, что основной контингент австрийских беженцев состоит из мусульман, слабо приверженных исламскому вероисповеданию, например, турков, боснийских мусульман или албанцев. Именно поэтому Вене пока удалось избежать массовых погромов приезжих, полицейских облав и серьезных проблем с нарушением правопорядка.

Вследствие непродуманности политических решений австрийского правительства со временем власти утратили возможность контролировать неограниченные потоки беженцев на своей границе. Все это способствовало закрытию границ от балканских стран, через которые попадает основной поток мигрантов, и дотированию количества мигрантов, которые могут быть приняты страной.

Так, 16 января 2016 г. канцлер Австрии Вернер Файманн заявил о том, что Австрийская республика будет принимать не более 37,5 тыс. беженцев в год, а в предстоящие четыре года страна сможет приютить около 1,5% от нынешнего населения, то есть 127 тыс. человек. Такое решение было принято австрийскими властями, когда более чем 90 тыс. запросов на предоставление убежища поступило им в 2015 году. Напомню, что всего через земли Австрии прошло почти 450 тыс. мигрантов, что составляет более 5% всего населения страны. Этот факт указывает на новое направление, которое предпринято политиками Австрии, и одновременно говорит о трансформации идеи мультикультурализма.

С конца 2013 года немислимое количество людей во всем мире находятся «на ходу». Такого не было со времен Второй мировой войны. Жестокие столкновения между Асадом и оппозицией, ИГ в Ираке и Сирии, гражданская война в Сомали и массовые нарушения прав человека в Эритрее провоцируют тысячи людей покинуть свои дома.

Агентство Евросоюза «Frontex» (учреждено для контроля безопасности внешних границ) подсчитало, что в Австрию за 3 последних года въехало более чем 300 тыс. мигрантов, причем рассмотрено было только незаконное проникновение, а в большинстве случаев мигранты попадают в страну транзитом. Большая часть беженцев – из Сирии и Афганистана, почти четверть – из африканских стран, также многие приезжают из Ливии и Ирака. Точное количество приезжих установить практически нереально, так как

многие прибывают нелегально, немало и тех, кто регистрируется по два раза.

Причин для прибытия в Австрию множество. Первой и главной причиной становится «арабская весна». Получается, что косвенно Европа расплачивается за бездействие и поддержку свержения режимов. Основной поток приходится на Сирию, откуда, по официальным данным, уехало свыше 11 млн человек.

Во-вторых, причина потока спешащих в Европу заключается в том, что ведется активная пропаганда о быстром трудоустройстве в западных странах. Сейчас мы сталкиваемся с очередной волной «торговли людьми», правда, несколько завуалированной. Зачастую люди отдают последние деньги, чтобы попасть в европейский рай, который часто оборачивается гибелью – сводки о найденных между Веной и Будапештом автомобилях, заполненных телами мигрантов, не являются редкостью.

В-третьих, люди рискуют своей жизнью ради известного социального пособия. Конечно, Австрия не предоставляет мигрантам пособие, сравнимое, к примеру, с немецким или швейцарским, но, если учитывать, что оно предоставляется бесплатно, то это не отбивает желания попасть в страну. Однако для самой Австрии сумма, выделяемая на содержание беженцев, более чем огромная, она составляет полмиллиарда евро. Тем более что Австрия может стать страной, через которую можно попасть в другие страны Европейского Союза.

Хочется отметить, что изначально в наплыве беженцев в Австрию виновата не сама Австрия или какие-либо аспекты «красивой» жизни в стране, а политика всей Европы по данному вопросу. Довольно известное суждение о том, что на горе беженцев «играют» Штаты, склоняет к выводу о том, что, кроме частных организаций, на миграционных процессах наживаются и главы государств.

Приведем аргумент в защиту суждений о силе, что управляет наплывом мигрантов и неплохо зарабатывает на их желании найти место для спокойной жизни. Здесь имеется в виду «Исламское государство», террористическая организация, запрещенная в ряде стран. Ведь одним из главных источников финансирования данной организации считаются доходы от контрабанды беженцев в европейские страны.

На подконтрольных территориях игиловцы имеют достаточную власть над людьми, чтобы убедить их оставить свои дома, отдав при этом последние деньги за выезд из зоны военных действий.

Также не секрет, что автобусы, осуществляющие перевозку людей по территории, либо полностью контролируются ИГ, либо отправляют налоги в казну ИГ.

Говоря о проблемах миграции в Австрии, приходится обращать внимание на то, что она не стоит так остро, скажем, как в ФРГ, однако население реагирует намного острее. В настоящий момент в стране проживает 8,5 млн человек, причем приняла она в прошлом году 17,5 тыс. беженцев. На первый взгляд кажется немного, но, учитывая, как негативно относится народ к беженцам, даже это-

го оказывается достаточно, чтобы третьей по численности голосов стала радикально правая антииммигрантская Партия свободы во главе с Хайнцем-Кристианом Штрахе.

Миграционная тема разделила Европу на два лагеря. Причем именно в богатых странах устраиваются протесты против мигрантов. И Австрия не является здесь исключением.

Приток трудовой миграции в существенной мере влияет на процессы расселения населения и усиление процесса урбанизации. Миграции приводят к территориальному перераспределению населения и трудовых ресурсов, оказывают существенное влияние на уровень социально-экономического развития регионов.

Увеличение количества квалифицированных кадров в еще неосвоенных районах способствует развитию в них не только сырьевого производства, но и технически более сложных типов производства, основанных на переработке добываемого сырья. Создаваемые переселенцами новые города, промышленные объекты, сельскохозяйственные предприятия повышают экономический потенциал территории.

В то же время случаи притока мигрантов на территории, которые не обладают значительным потенциалом для обеспечения вновь прибывших, приводят к тому, что данные районы терпят значительные убытки и могут даже прийти к полному банкротству, став дотационными.

Состав мигрантов влияет на социальную структуру, культурный и образовательный уровень населения в районах оттока мигрантов и их притока. В частности, прибытие городских жителей в сельскую местность или отдаленные районы приводит к формированию населения, обладающего более высоким уровнем культуры и профессиональной подготовки, в то время как большой приток сельских жителей в города оказывает негативное воздействие на развитие культуры этих городов.

Главной проблемой становится адаптация вынужденных мигрантов к новому месту проживания. Потоки вынужденных переселенцев усиливают нагрузку на жилищный фонд, инфраструктуру и рынки труда, что негативно сказывается на отношении местного населения к мигрантам. В некоторых районах мозаичный по национальной структуре приток мигрантов усиливает нестабильность в межнациональных отношениях.

Сегодня многие сравнивают ситуацию с мигрантами в Европе с миграционной ситуацией в России. Однако это две абсолютно разные проблемы. Стоит заметить, что за последние два года поток мигрантов в Россию значительно снизился, и связано это, конечно, с девальвацией рубля на рынке финансов.

Итак, важно понимать то, что большинство мигрантов, стремящихся в Европу за лучшей жизнью, изначально не хотят перенимать ни язык, ни культуру, ни тем более традиции. В Россию же чаще едут выходцы из Средней Азии, и в любом случае русский язык и русская культура для них не чужды. Можно прогнозировать новые всплески и риски нарушения социального порядка в межэт-

нических отношениях. В нашу страну еще до 2014 г. приехало более 6 млн русскоговорящего населения из СНГ, а это значит, что сейчас в страну рвется молодое поколение, – поколение, не знающее языка, религии и культуры.

Для России на этой почве возникает другая проблема, проблема расового восприятия коренными русскими «приезжих». Риски национализма и экстремизма были высоки в России в 2008–2011 гг., сейчас проблема пошла на спад. Однако сказать, что поток мигрантов в страну остановится, нельзя. Возникновение групп людей одной национальности, пропаганда негативного отношения к мигрантам с Кавказа на телевидении провоцируют русскую молодежь на преступные действия, зачастую на месть за притеснение русского народа в своей же стране. Заметим, что приезжие с Северного Кавказа – коренные жители определенного региона России, в Западной Европе же – наоборот, и, в частности, в Австрии.

Важно иметь четкую политику по адаптации мигрантов в принимающее их общество. Главное противоречие адаптационной политики заключается в том, что нарушение права на различие – это тоталитаризм, а полное признание различий приводит к невероятному взрыву конфликтности и агрессии и ставит под угрозу национальную безопасность. Ни то ни другое не может быть приемлемо.

Сегодня все критикуют Европейский Союз за его неэффективные меры по урегулированию миграционного вопроса. Причем критика варьируется от осмысленных формулировок экспертов и политиков до весьма эмоциональных политических заявлений. Но отказ от общей миграционной политики оставит приграничные страны Евросоюза наедине все с тем же потоком приезжающих мигрантов, что предсказуемо приведет к окончательному распаду Шенгенского пространства и поставит под угрозу фундаментальные ценности европейского сообщества. Все это усилит риски политической дестабилизации на национальном уровне. Контролируемые изменения некоторых достижений ЕС чреваты неконтролируемой стагнацией или даже деградацией системы. А упрочив национальный суверенитет возвратом ряда переданных Брюсселю функций, страны ЕС окажутся менее конкурентны и менее способны дать эффективный ответ на вызовы глобализации.

Что касается России, то пути исправления миграционной политики с перспективой пользы для экономики лежат на поверхности, мешает лишь высокий уровень коррупции чиновников:

- необходимо четко разграничивать трудовых мигрантов по социальному уровню;
- контроль деятельности работодателей и строгое распространение трудового кодекса на «чернорабочих»;
- создание условий ассимиляции мигрантов на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири;
- создание специальных курсов по обучению мигрантов той работе, которая будет выгодна для экономики в целом.

Миграционный кризис довел все мультинациональные и мультиконфессиональные конфликты до своего пика. В середине 2000-х гг. форма мультикультурализма, предполагавшая параллельное существование различных культур, их взаимное проникновение, обогащение и развитие, была признана неэффективной. Сегодня государства стремятся обеспечить интегрирование иммигрантов, в основе которого будет лежать признание доминирующего характера культуры принимающей страны. Иными словами, иммигранты обязаны продемонстрировать, что они знают, чтут и уважают историю и государственное устройство принимающей их страны, признают ее ценности, а самое главное, соблюдают законы. Однако на практике пока получается не вполне успешно.

Э.В. Числова

Мультикультурализм в миграционной политике Бельгии – опыт для России

В статье анализируется бельгийская модель мультикультурализма, рассматриваются факторы, оказывающие воздействие на политику Бельгии в отношении иммигрантов. Особое внимание уделяется обобщению практического опыта миграционной политики бельгийских властей и целесообразности его внедрения при формировании политики Российской Федерации в данной сфере.

Ключевые слова: Бельгия, Россия, миграционная политика, интеграция, мультикультурализм.

Интеграционная и миграционная политика Бельгии не раз становилась предметом критики в связи с крупнейшими европейскими терактами за последние несколько лет. Большая часть обвинений направлена в адрес бельгийских властей, пытавшихся построить мультикультурное общество, толерантное ко всем особенностям различных культур, религий, объединений. Факты говорят о том, что следы многих вооруженных нападений исламистов на территории Европы ведут именно в Бельгию. В январе 2015 г. была расстреляна редакция французского журнала Charlie Hebdo, оружие террористы беспрепятственно приобрели в бельгийском городе Шарлеруа. В организации серии атак в Париже в ноябре 2015 г. принимали участие как бельгийцы марокканского происхождения, так и граждане других стран, какое-то время проживавшие в Бельгии. Захват одного из организаторов парижских терактов в столице Бельгии в марте 2016 г. привел к серии нападений исламистов на Брюссель. Многие эксперты склонны считать такое положение дел следствием мультикультурной политики и сопутствующих проблем в системе безопасности.

Мультикультурализм, как направление политики в отношении иммигрантов, представляет собой процесс формирования многокультурной среды, где культурные, этнические и религиозные меньшинства имеют равные права с представителями принимающего общества. Как считает В.А. Мамонова, политику мультикультурализма

можно объяснить следующей формулой: «интеграция без ассимиляции». Именно такого подхода стараются придерживаться бельгийские власти, формируя иммиграционную политику.

Проведение определенной политики в отношении иммигрантов в Королевстве Бельгия обуславливается множеством факторов, среди которых важнейшую роль играет фактически конфедеративное устройство страны. Брюссель традиционно представляет большую автономию регионам, и в частности в миграционной политике. Также большое влияние на политику Бельгии оказывал и продолжает оказывать Европейский союз. Являясь неформальной столицей объединения, Брюссель старается подавать остальным европейским государствам яркий пример либеральных подходов в миграционной политике и толерантного отношения к инокультурным лицам. Так, ослабленная центральная власть, непоследовательная миграционная политика и попытки построения мультикультурного общества привели к глубокому кризису в Бельгии.

Для России, которая является федеративным государством, опыт Бельгии (как положительный, так и отрицательный) может быть интересен при формировании миграционной политики и подходов к интеграции иммигрантов. Вопрос интеграции иммигрантов в российское общество является для страны относительно новым, а миграционная политика переживает переходный период. Важно учесть позитивные результаты политики зарубежных партнеров, а также не допустить повторения их ошибок. Однако, рассматривая опыт зарубежных стран и проводя параллели с российским опытом в этой сфере, необходимо учитывать особенности Российской Федерации. Важно проследить отличия как в политической обстановке, так и в масштабах, составе иммиграционных потоков и целях, которые преследуют иммигранты. Например, важно отметить, что в Бельгию направляются в основном иммигранты из бывших европейских колоний и подмандатных территорий. Так, согласно исследованию бельгийского социолога Я. Хертогена, первое место по численности среди иммигрантских диаспор в Бельгии занимают выходцы из бывшей французской колонии – Марокко. В Россию же прибывают в основном выходцы из постсоветских стран, когда-то составлявших с ней единое государство. Однако есть и следующее сходство: и в Бельгию, и в Россию значительная часть иммигрантов приезжает в основном из регионов с высокой рождаемостью, низким уровнем жизни, иной культурой и ментальностью.

Бельгийская политика в отношении иммигрантов всерьез осложняется особенностями административного деления. В первую очередь большую роль играют языковые и территориальные факторы: традиционно в Валлонском (франкоязычном) регионе преобладают более левые и левоцентристские настроения, во Фламандском же (голландоязычном), напротив, скорее правые и правоцентристские. В этих регионах отличаются и системы управления, и организация деятельности органов внутренних дел, что значительно усложняет проведение единой политики в отношении иммигрантов в бельгийском королевстве.

В разных субъектах Российской Федерации, так же как и в Бельгии, можно встретить многообразие взглядов, языков и религий. Однако здесь ситуация складывается несколько иначе. Поддержка центральной власти достаточно сильна, как и влияние центра на политику субъектов. В Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 года четко прослеживается, что наиболее масштабные задачи, касающиеся федерального уровня, являются первостепенными. Так, например, первой целью государственной миграционной политики является следующий пункт: «Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации». Таким образом, можно увидеть, что в России существует единый подход к миграционной политике, который формируется центральной властью.

В Бельгии большое влияние на политику регионов оказывают соседние Нидерланды и Франция: фламандская модель интеграционной политики больше схожа с мультикультурализмом в Нидерландах, а валлонская – с французским «выборочным» мультикультурализмом и иногда даже ассимиляционизмом. Брюссель проводит политику «прагматического мультикультурализма», используя различные меры в соответствии с текущей ситуацией. Иммиграционная политика столичного региона Бельгии состоит из работы отдельных институтов, которые испытывают трудности в координации своих действий. Так, вопросами интеграции иммигрантов в Брюсселе занимаются органы, представляющие два бельгийских сообщества: Фламандская комиссия (the Vlaamse Gemeenschapscommissie) и Комиссия франкофонов (Commission communautaire française). Также стоит отметить, что к началу 2000-х гг. Валлония являлась регионом с самым высоким процентом иммигрантов по стране – 9,6% от всего населения против 6,7% во Фландрии. В столице в то же время соотношение граждан иностранного происхождения с коренными бельгийцами составляло 31,4% с большей их концентрацией в бедных районах города.

В Российской Федерации также отличается состав и проценты иммигрантского населения в различных субъектах. Тем не менее вопросами миграции до апреля 2016 г. занималась Федеральная миграционная служба, теперь они находятся в ведении Главного управления по вопросам миграции МВД России. Таким образом, структура, отвечающая за регулирование вопросов, связанных с миграцией, была и остается единой для всех субъектов Российской Федерации. Однако здесь для России важно учитывать отрицательный опыт Бельгии по геттоизации отдельных районов крупных городов, которые, как в Бельгии, могут оказаться неподконтрольны правоохранительным органам.

Для оценки бельгийского опыта построения мультикультурного общества рассмотрим, какие меры предпринимали власти Бельгии на современном этапе и то, как различные факторы оказывали влияние на их политику в отношении иммигрантов.

Начало 2000-х гг. для бельгийской миграционной политики ознаменовалось принятием так называемого «закона об ускоренной натурализации» или «*snel-Belg-wet*». Согласно этому закону любой человек, проживающий на территории Бельгии 3 года (для беженцев этот срок мог быть сокращен до двух лет), имел право на натурализацию. Этот закон вызвал множество дискуссий, поскольку законодательство в сфере натурализации в Бельгии стало самым гибким в Европе.

В 2002 г. общественность была потрясена нападением на синагогу в городе Шарлеруа. Бельгиец марокканского происхождения открыл стрельбу из окна машины и намеревался привести в действие бомбу. Задержать террориста удалось только спустя год. Этот теракт был осужден властями, но не послужил поводом для реформ иммиграционного и интеграционного законодательства.

В 2006 г. франкофонное сообщество провело масштабную реформу образования, которая отсрочила начало получения среднего образования (и соответствующего отбора) в возрасте от 14 лет вместо 12 лет, тем самым расширив общее базовое образование для всех. Фламандское сообщество обсуждало подобную реформу и пыталось проводить подобные меры с 2009 г., однако это было встречено с большим сопротивлением, особенно от правоцентристских и правых сил в регионе.

Реальные идеи по внесению изменений в законодательство по натурализации иностранных граждан появились только к 2007 г. Тогда противники закона «*snel-Belg-wet*» сошлись во мнении о том, что необходимо проверять степень интеграции иммигранта в бельгийское общество для его натурализации вместо предоставления ему гражданства для более успешной интеграции. Тем не менее в 2007 г. продолжилась линия лояльной политики в отношении иммигрантов и беженцев. Был выпущен Акт о приеме, касавшийся условий социальной поддержки беженцев. Акт постановлял предоставить дополнительные людские и финансовые ресурсы для структурного расширения мест приема и процесса совершенствования остальных процедур предоставления убежища. Такое действие соответствовало духу общеевропейской интеграционной политики.

Как считает бельгийский социолог Дёрк Якобс, в 2007 г. противоречия между фламандцами, франкофонами и федеральными властями достигли своего пика. Фламандцы требовали ужесточения требований для натурализации и ограничения иммиграции по праву воссоединения семей, а франкофоны – контроля за нелегальной иммиграцией. Такое положение дел затормозило разработку реформ в политике в отношении иммигрантов и обозначило застой в этой сфере на несколько лет.

К началу 2010-х гг. возросло число нелегальных иммигрантов, прибывающих в Бельгию. Процедуры получения разрешения на работу для нерезидентов стран – членов ЕС были усложнены еще в конце прошлого века. Приезжающим в Бельгию было выгоднее работать нелегально, либо получать статус беженца и проживать на пособие, чем пытаться устроиться на официальную должность.

Однако единых мер по борьбе с нелегальной иммиграцией на то время так и не было принято, бельгийские власти выбрали ситуативный подход. В каждом частном случае принимались различные решения. Конечно, это не могло не вызывать споров в бельгийском обществе. Лишь к 2011 г. законодательство по воссоединению семей было ужесточено. Согласно новому закону о воссоединении семей, желающий получить гражданство Бельгии должен быть в возрасте от 21 года, иметь доход свыше 120 % от минимальных социальных выплат и собственное место жительства. И даже этот закон вызвал разногласия между членами фламандских и валлонских партий.

В 2013 г. в связи с увеличением притока иммигрантов законодательство по натурализации было изменено. Теперь для получения гражданства необходимо было предоставить свидетельства о легальной работе и другой деятельности, связанной с экономикой Бельгии, а также доказать знание одного из трех официальных языков (французский, нидерландский или немецкий). Также необходимый срок проживания на территории Бельгии был увеличен до 5 лет, а перечень ситуаций, предусматривающих потерю гражданства, был расширен. Важно отметить, что в первой половине 2013 г. 8400 запросов на предоставление убежища были отклонены, и лишь 2000 приняты, что составляет менее 20%. Этот факт подтверждает, что бельгийские власти взяли курс на ограничение нежелательной иммиграции.

Тем не менее система безопасности Бельгии продолжала нуждаться в реформах. В мае 2014 г. Мехди Неммуш, гражданин Франции алжирского происхождения, расстрелял четырех человек в еврейском музее Брюсселя в центре города. «Бельгийский стрелок» был арестован спустя шесть дней во Франции, в Марселе. Оружие, по словам самого террориста, он нашел в машине на территории Бельгии. Лишь после этого события бельгийские власти осознали необходимость реорганизации работы государственных структур, обеспечивающих безопасность на разных уровнях. В том же году власти Бельгии попытались усилить сотрудничество между некоторыми федеральными, региональными и локальными органами власти в вопросах миграционной политики. Так, для координации действий и обмена информацией в 2014 г. была создана межведомственная комиссия, состоящая из представителей различных структур. Федеральные власти также поддержали неофициальные механизмы по координации действий, которые дают возможность заинтересованным сторонам обмениваться мнениями по вопросам миграции (например, COORAM – Coordination Asylum Migration).

Одновременно бельгийские власти запускали и противоположные процессы. С 1 января 2015 г. начала действовать Шестая государственная реформа Бельгии, передававшая местным властям больше полномочий в сфере иммиграционной и интеграционной политики. Это еще больше мешало ведению единой федеральной политики в отношении иммигрантов. Для проведения мер по поддержанию безопасности в государстве с такими рисками радикализации гораздо благоприятнее стала бы централиза-

ция полномочий по миграционной политике в руках федеральных властей.

В феврале 2015 г. был сделан важный шаг по борьбе с исламом в стране. Были осуждены участники организации «Шариат для Бельгии», действующей еще с 2010 г. Примечательно, что большинство из них имели бельгийское гражданство. Деятельность организации была посвящена свержению демократии в Бельгии и установлению шариата на ее территории. Также предполагается, что члены «Шариата для Бельгии» занимались отправкой бельгийских граждан в Сирию для участия в военных действиях на стороне ИГ. Однако задержания части такой группировки было недостаточно для обеспечения полной безопасности в стране. В августе 2015 г. проживавший в Бельгии марокканец открыл стрельбу в поезде Амстердам – Париж. Террориста удалось задержать до появления жертв, однако сам факт теракта был признан бельгийскими властями, а меры безопасности были усилены. Тем не менее принятия мер по борьбе с радикализацией и контролю за оборотом оружия за этим не последовало.

К 2016 г. в некоторых районах бельгийских городов были сформированы мусульманские кварталы с большим количеством мечетей, финансирование которых иностранными государствами в Бельгии, как и во всей Европе, не запрещается. Также в Бельгии стремительно развивался черный рынок торговли оружием, доступ к которому был очень простым. Брюссельский район Моленбек явился одним из крупнейших мест для базирования радикальных исламистов. Этот район находится на стыке Валлонии и Фландрии, поэтому радикальные группировки пользовались трудностями в координации между франко- и голландскоговорящими полицейскими. В районе Моленбек проживало множество лиц, связанных с терактами в Европе: Хасан эль-Хаски, устроивший теракты в Мадриде и Касабланке в 2003–2004 гг.; Аюб-эль-Казани, в 2015 г. открывший стрельбу в поезде Амстердам – Париж; стрелявший по людям в Еврейском музее Брюсселя Мехди Неммуш; Абдесатар Дахмани, который в 2001 г. по приказу Бин Ладена убил завербованного американцами афганского командира Ахмада Шах Масуда, который, в свою очередь, также какое-то время проживал в Моленбеке. Значительную радикализацию мусульман в Бельгии подтверждает и тот факт, что на стороне террористической группировки «Исламское государство» воюют от 300 до 500 бельгийских граждан – это самый высокий процент на население из всех европейских стран. Это также подтверждает и недостатки в работе спецслужб, которым слишком сложно координировать свои действия в вопросах миграции.

В марте 2016 г. в Брюсселе произошла серия террористических атак сразу после задержания одного из организаторов парижских терактов Салаха Абдеслама в печально известном районе Моленбек. После терактов бельгийские власти объявили 4-й уровень опасности – самый высокий в стране. Были усилены меры безопасности на транспорте, а также на атомных электростанциях. Проводились многочисленные обыски и задержания в иммигрантских районах.

Однако в вопросах дальнейших мер по поддержанию безопасности и борьбе с терроризмом согласия в бельгийском правительстве достигнуто не было. Как сообщают СМИ, премьер-министр Бельгии Шарль Мишель подвергается давлению в правительстве от сторонников разных точек зрения. Такое положение дел может быть опасным для Бельгии.

Политика Бельгии в отношении иммигрантов находится в глубоком кризисе в связи с административными особенностями страны и наличием диаметрально противоположных подходов среди бельгийских политиков. Слабые федеральные власти проводили реформы в иммиграционной и интеграционной политике, но в то же время велась и децентрализация полномочий в этой сфере. Регионы и города, в свою очередь, проводили и проводят различную политику в соответствии с этническими, культурными и языковыми особенностями, во многом отталкиваясь от политики соседних Нидерландов и Франции.

Бельгийское иммиграционное законодательство нельзя назвать обширным и достаточно развитым, поскольку процесс реформирования и добавления новых норм время от времени тормозится острыми разногласиями в парламенте и на местном уровне. Координация действий различных служб и полицейских формирований значительно усложняется наличием разных уровней управления в разных регионах, а также языковыми различиями. Явным примером является столичный регион, в котором действует как фламандская, так и франкоязычная полиция. Такое положение дел привело к формированию районов, в которых проживают радикальные исламисты, ведется незаконная торговля оружием и процветает продажа фальшивых документов.

Повторение опыта децентрализации и создания разрозненных служб в Российской Федерации может также привести к отрицательным последствиям. Пример Бельгии показывает, что единая федеральная политика и расширение полномочий центра в миграционной сфере необходимы для поддержания безопасности в стране.

Применение политики мультикультурализма не принесло Бельгии ожидаемых результатов, а лишь привело к множеству пробелов в системе безопасности страны. Так, по мнению В.В. Трухачёва, наиболее значительными последствиями попыток построения мультикультурного общества стало «формирование “гуманного” подхода к заключенным в бельгийских тюрьмах, пренебрежение к мерам безопасности и информации коллег из-за рубежа и возможность создавать замкнутые иммигрантские гетто». Все это привело к колоссальному росту террористической угрозы в стране.

Тем не менее нельзя сказать, что бельгийские власти не проводили никаких мер для обеспечения безопасности и для ограничения притока нелегальных иммигрантов. Курс политики в этой сфере иногда менял свое направление вслед за примером Европейского союза, который начал отказываться от слепого поклонения мультикультурализму и осуществлять более жесткое регулирование иммигрантских потоков. Положительным примером для России

можно назвать периодические попытки реформировать отдельные сферы миграционной политики в сторону большего контроля. Законодательство должно меняться в соответствии с изменениями ситуации в стране, как показывает и позитивный, и негативный бельгийский опыт. Так, например, ужесточение закона о воссоединении семей и урезание социальных пособий иммигрантам позволяет как снизить нагрузку на социальную инфраструктуру, так и уменьшить потоки нелегальных иммигрантов.

Наиболее серьезным промахом Бельгии можно назвать именно интеграционную политику, ведь в стране так и не сложилось единого представления о том, как именно иностранцы должны интегрироваться в общество. Политика мультикультурализма для королевства оказалась провальной. Основным подходом бельгийских политиков к сфере интеграционного законодательства стал принцип «laissez-faire». Повторение такого опыта недопустимо для Российской Федерации, поэтому мультикультурализм, способный свести миграционную политику к принципу невмешательства, не должен стать основой политики российских властей в отношении иммигрантов.

Е.Л. Чернова

Дни студенческой науки РГГУ – 2016

3–15 октября 2016 г. прошли **Дни студенческой науки РГГУ**. Форум выступает площадкой для общения молодых исследователей и публичного обсуждения новых научных идей и замыслов.

В 2016 г. форум традиционно был приурочен к ежегодному Всероссийскому фестивалю науки НАУКА 0+. Программа форума включила 20 студенческих научных конференций и круглых столов и 12 открытых лекций и мастер-классов. Также проведены заседания дискуссионного клуба социологического факультета в рамках проекта «Жизненный мир россиян» (руководитель – Ж.Т. Тощенко, д-р филос. наук, проф., член-кор. РАН). По случаю начала регулярного семинара «Открытый семинар по социальной теории» (совместный проект Центра социальной теории и политической антропологии им. Н.Н. Козловой философского факультета РГГУ и Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ) состоялся доклад д-ра социол. наук, проф., руководителя Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ А.А. Филиппова «Арьергардные бои теоретической социологии». Кроме того, программа включила и Ежегодный профессиональный туристский форум «Всемирный день туризма в РГГУ».

Несколько мероприятий стали по-настоящему крупными событиями в научной жизни университета.

3 октября 2016 г. в зале заседаний Ученого совета состоялись **2 междисциплинарные студенческие научные конференции: по итогам конкурса «Третьекурсник-исследователь РГГУ» и по итогам конкурса выпускных квалификационных работ студентов РГГУ**. В конференциях приняли участие заместитель начальника Управления по координации вузовских проектов и программ Н.А. Борисов и председатель Совета молодых ученых Е.Л. Чернова.

4 октября 2016 г. прошел межвузовский семинар молодых ученых «БРИКС как архитектор нового мирового порядка». Огромную роль в организации мероприятия сыграли доцент кафедры восточных языков Института лингвистики И.А. Газиева и студентка 4 курса факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института. Проект семинара был поддержан конкурсом «Краш-тест РГГУ». Мероприятие началось с открытой лекции посла Индии в Российской Федерации

Панкаджа Сарана, который посвятил свою речь роли России и Индии в деятельности БРИКС. После его открытой лекции был проведен семинар студентов и аспирантов РГГУ и МГИМО, которые сосредоточили свое внимание на опыте политического и экономического взаимодействия стран БРИКС. Докладчики подробно рассмотрели разные аспекты взаимодействия отдельных стран, а также такие вопросы, как деятельность Международного финансового центра в Мумбаи, работа пенсионных систем и фондов стран БРИКС, и многие др.

7 октября 2016 г. состоялась **открытая лекция А.В. Маркова «Философ в кино»**. А.В. Марков остановился на теме репрезентации кинообразов нескольких философов – Иммануила Канта, Людвиг Витгенштейна и Фридриха Ницше в работах разных режиссеров. Лектор раскрыл способы создания визуального, внешнего облика людей, которых прославила их мыслительная деятельность. Он показал, как режиссеры воссоздают характер, темперамент и манеру поведения философов и как во внешности находят воплощение то, что известно и о манере письма этих мыслителей.

Доклад А.А. Филиппова «Арьергардные бои теоретической социологии» был прочитан 12 октября 2016 г. Автор проследил историю теоретического становления социологии как науки, которая погружена в общество, и отметил несколько факторов, оказавших решающее влияние на пути ее формирования. Во-первых, было отмечено соотношение между социологическими коммуникациями и иными видами коммуникаций, что влияло на содержание теории. Кроме того, важным фактором в становлении социологии стало ее соперничество на определенном историческом этапе с политической экономией и социалистическими учениями. Доклад, обозначивший фундаментальные проблемы научных дискуссий в социологии, стал первым в серии «Открытого семинара по социальной теории».

13 октября 2016 г. состоялась **Межвузовская научная конференция молодого востоковеда “Studia Orientalia”**. Проект конференции был поддержан конкурсом «Краш-тест РГГУ». Конференция объединила 40 участников, доклады которых состоялись в 5 секциях: «История, политология и международные отношения в Южной, Юго-Восточной Азии и регионе Дальнего Востока», «История, политология и международные отношения Западной Азии и Северной Африки», «Языкознание», «Литературоведение», «Философия и религиоведение». Большая заслуга в организации конференции принадлежит доценту кафедры восточных языков Института лингвистики И.А. Газиевой и студентке факультета международных отношений и зарубежного регионоведения В.В. Лебедевой.

13 октября 2016 г. прошла **V Межвузовская студенческая конференция молодых ученых факультета управления Института экономики, управления и права «Маркетинговые коммуникации – универсум научной и профессиональной деятельности»**, которую уже несколько лет подряд организует канд. соц. наук,

доцент кафедры маркетинга и рекламы Института экономики, управления и права А.Г. Голова. Все годы конференция сохраняет статус межвузовской и объединяет множество молодых ученых, специализирующихся в маркетинговой сфере. Внимание докладчиков традиционно было сосредоточено на теоретических и практических проблемах осуществления процесса передачи целевой аудитории информации о продукте.

5–6 октября 2016 г. состоялись **Дни студенческой науки на факультете истории, политологии и права Историко-архивного института**, программа которых включила Ежегодный профессиональный форум «Всемирный день туризма в РГГУ», открытую лекцию д-ра филос. наук, проф. С.В. Клягина «Научно-исследовательская работа студентов как коммуникативная платформа для социального старта», открытую лекцию канд. ист. наук, доц. Н.А. Филина «Ислам: историческая динамика и современные перспективы», круглый стол «Выборы в Государственную Думу VIII созыва: политические итоги», открытую лекцию канд. ист. наук, доц. П.А. Алипова «Пальмира – город на перекрестке цивилизаций (к выходу в свет сборника *Palmyrena: Citi, Hinterland and caravan trade between orient and occident. Oxford: archaiopress, 2016*)» и еще несколько мероприятий.

Крупнейшим событием в цикле Дней студенческой науки на факультете истории, политологии и права стал **Ежегодный профессиональный туристский форум «Всемирный день туризма в РГГУ»**. В программу форума организаторы включили конференцию-дискуссию профессионалов туристской сферы, представителей государственных и муниципальных организаций, издательств, преподавателей вузов и колледжей, ярмарку турпродуктов для молодежи и студентов от туристических фирм Москвы, выставку изданий по туризму от издательств Москвы. Завершила программу форума конференция студентов, магистрантов и аспирантов вузов Москвы, посвященная проблемам профессионального туристского сообщества.

Мы упомянули лишь несколько событий из обширного цикла, среди которых немало действительно значимых. Полная программа форума традиционно представлена на сайте РГГУ (<http://rggu.ru/science/research-work-of-young-scientists/the-days-of-student-science.php>). Совет молодых ученых РГГУ выражает благодарность всем участникам и организаторам.

Abstracts

A. Kataeva

Russia as the Other in modern Western visual culture

This article considers Russia as the Other in relation to the West. There are the main codes and myths in the basis of the conception, which describes the features of Russia in the West. Particular attention is paid to the role of visibility in the shaping of the Other's image in modern Western culture. Specific examples of modern cinema, as well as the official video to the compositions of some bands is analyzed in a given semantic context.

Key words: Other, Western, Russian, visual culture, modernity.

A. Belyakova

The human factor of migration processes

This article analyzes the migration process as an international phenomenon, where great importance is given to the human factor. Particular attention is paid to the behavior of immigrants in the modern Russian society. Approaches to the study of migration in the existing Russia are described on the basis of empirical studies, which deals with the role of social assessments of the migrants integration into Russian society, as well as the abilities of diaspora to influence on the quality of the migrants integration into the host community.

Key words: migration, migration flows, refugees, immigrants, ethnicity, diaspora, adaptation and integration.

I. Gordian

Bicultural identity as a way of social adaptation of migrants

The article presents the theoretical analysis of psychological problems faced by migrants. The influence of personal factors and social environment in their decision are examined

Key words: migration, social integration, bicultural identity, intercultural competence, cultural marginality.

N. Borozdina

Development study migration in Russia
in the globalization of education

This article analyzes the system of higher education in the era of globalization, some of the problems and prospects of its development in Russia, and the main trends at the international level.

Key words: educational migration, globalization, globalization, education, international academic mobility.

E. Kolesnikova

A. Herzen – immigrant, journalist, publisher

The article analyzes the journalistic, publishing and editorial activities of A. Herzen in the emigration period. Herzen's initiatives, such as the creation of the Free Russian printing house, the anthology "Polyarnaya zvezda" and the newspaper "Kolokol". These publications expressed his public stance, which had great popularity in Russia in spite of the prohibition of censorship. This position could be formed not only because of the greater freedom of expression then in Russia, but also due to the influence of so-called "psychology of the emigrant".

Key words: A.I. Herzen, Vol'naya russkaya tipografiya, "Kolokol" newspaper, "Polyarnaya zvezda" anthology, russian emigration.

E. Bryleva

The socio-cultural adaptation of foreigners during
the reign of Peter I: theoretical aspect

The article is devoted to the search for the social and cultural theory, suitable for explaining the processes of adaptation of migrants in Russia of Peter I. The system "adaptant – adapting environment" is considered as the foundations of the theory which has been adopted by modern researchers. This conception allows the researcher to study the historical experience of the processes in association with the perception of European culture in Russia.

Key words: sociocultural adaptation, Saint Petersburg, foreigner, migration, adaptant, adapting environment.

E. Chernetskaya

Thirst wanderings: emigration from the German Empire
at the end of XIX – the beginning of XX centuries

The emigration issues in the German Empire at the turn of the XIX–XX centuries is the main theme of the article. This subject is analyzed on the basis of official reports, which contained statistical number of emigrants, their profession and destination. Public and political responses

to the question of emigration is observed in the example of daily periodicals and journalistic works of that era. Their rhetoric demonstrate, that the most common attitude of the authorities was indifference, and the social attitude at the same time was lack of approval.

Key words: German empire, emigration, turn of the XIX–XX centuries.

O. Dronova

The problem of multiculturalism in Austria and Russia

This article provides an analysis of the Russian and Austrian migration policy, in particular the analysis of the historical background, political decisions and their consequences, as well as the search, favorable for all sides seeking an exit out of the existing “crisis”. Disputable issues are analyzed both in the Austrian stream of refugees, and in relation to the Russian policies. Based on the author’s studied material for the 2014–2016 years, the entire policies of the EU and Russia during this period are examined.

Key words: multiculturalism, immigrants, Europe, Austria, Russia, politics.

E. Chislova

Multiculturalism in the Belgian migration policy – conclusions for Russia

The objective of this article is to analyze the Belgian model of multiculturalism and to consider the factors which influence the immigration policy of Belgium. Particular attention is paid to generalizing the experience of Belgian authorities in migration policy and the reasonability of its implementation into Russian policy making in this field.

Key words: Belgium, Russia, migration policy, integration, multiculturalism.

Сведения об авторах

Белякова Анна Константиновна – студентка социологического факультета РГГУ

Бороздина Надежда Олеговна – аспирантка кафедры социальной философии философского факультета РГГУ

Брылёва Елена Дмитриевна – студентка факультета истории, политологии и права Историко-архивного института РГГУ

Вебер Максимилиан – студент Института славистики Берлинского университета имени Гумбольдта

Гордиан Игорь Александрович – студент психологического факультета Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ

Дронова Оксана Романовна – студентка факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института РГГУ

Катаева Анастасия Александровна – студентка Отделения социокультурных исследований РГГУ

Колесникова Елена Витальевна – аспирантка кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа РГГУ

Ростиславлева Наталья Васильевна – д-р ист. наук, проф., директор Российско-германского учебно-научного центра РГГУ

Солженицына Наталия Дмитриевна – президент Русского общественного фонда И.А. Солженицына

Чернецкая Екатерина Кирилловна – аспирантка кафедры всеобщей истории факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ

Чернова Елизавета Леонидовна – канд. ист. наук, преподаватель кафедры источниковедения Историко-архивного института РГГУ, председатель Совета молодых ученых РГГУ

Числова Эльвира Владимировна – студентка факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института РГГУ

General data about the authors

Belyakova Anna K. – student of the Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities

Borozdina Nadezhda O. – graduate student of the Department of Social Philosophy of the Faculty of Philosophy, Russian State University for the Humanities

Bryleva Elena D. – student of the Faculty of History, Political Science and Law of the Institute for history and archives, Russian State University for the Humanities

Chernetskaya Ekaterina K. – postgraduate student of the Department of General History of the Institute for history and archives, Russian State University for the Humanities

Chernova Elizaveta L. – PhD in history, lecturer of the Department of study of historical sources of the Institute for history and archives, Russian State University for the Humanities, the head of the Council of young scientists

Chislova Elvira V. – student of the Faculty of International Relations and Regional Studies of the Institute for history and archives, Russian State University for the Humanities

Dronova Oksana R. – student of the Faculty of History, Political Science and Law of the Institute for history and archives, Russian State University for the Humanities

Gordian Igor A. – student of the Psychological Faculty of L.S. Vygotsky Institute for Psychology, Russian State University for the Humanities

Kataeva Anastasia A. – student of the Department of Socio-Cultural Research, Russian State University for the Humanities

Kolesnikova Elena V. – graduate student of the Department of literary criticism of the Faculty of journalism of Mass-Media Institute, Russian State University for the Humanities

Rostislavleva Natalia V. – Dr. in history, professor, director of the Russian-German center, Russian State University for the Humanities

Solzhenitsyna Natalia D. – president of the A.I. Solzhenitsyn Russian Public Fund

Weber Maximilian – student of the Institute of Slavic Studies, Humboldt University of Berlin

Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Электронная версия издания
gumakcentrggu.ru

Подписано в печать 16.12.2016.
Формат 60×90^{1/8}
Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 12,0.
Тираж 200 экз. Заказ № 118

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел. 8(499) 973-4206